

178.

✓

Ученые записки

ЛЕКСИЧЕСКИЕ

И

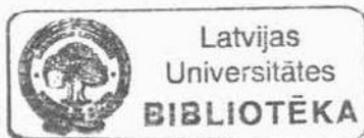
ГРАММАТИЧЕСКИЕ

СВЯЗИ

Министерство высшего и среднего специального образования
Латвийской ССР
Латвийский ордена Трудового Красного Знамени
государственный университет имени Петра Стучки
Кафедра иностранных языков
Кафедра немецкой филологии

Ученые записки
Латвийского государственного университета
имени Петра Стучки
том 178

ЛЕКСИЧЕСКИЕ И ГРАММАТИЧЕСКИЕ СВЯЗИ
Проблемы грамматики, лексикологии и лингво-
стилистического анализа

Редакционно-издательский отдел ЛГУ им. Петра Стучки
Рига 1973

В сборник включены статьи по актуальным вопросам грамматики, лексикологии, а также лингво-стилистического анализа. В статье Л.А.Возняк проводится анализ атрибутивно употребленных прилагательных и причастий на основе новейших методов лингвостатистики. В статье М.А.Бушмане используется метод валентного анализа для исследования субстантивных словосочетаний с "als". В статье Л.Г.Левитене проведён анализ всех немецких глаголов с одноморфемной глагольной основой, соотносимых с основой прилагательных. Две статьи И.И.Ивановой посвящены вопросам современной лексикографии, в частности, опыту создания фразеологических словарей. Один из вопросов теории аспектологии, а точнее, вопрос о лексико-грамматическом факторе, обуславливающем значение начинательности в контексте, разбирается в статье Б.Д.Лихтеровой. Интересная проблема современной стилистики слова-нюансаторы в различных функциональных стилях - поднимается в статье И.А.Шмидт. Стилистическая функция транспозиции местоимений в плане стилистики декодирования составляет предмет статьи Е.И.Гомберг. Статья Г.И.Перельман посвящена сочетательным способностям инфинитива при его взаимодействии с существительным и прилагательным.

Статьи, помещённые в сборнике, представляют интерес для студентов - германистов, аспирантов и преподавателей.

Д 0-7-I-4-015y 400-72
М-812(II)-73

СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ АТТРИБУТИВНО УПОТРЕБЛЕННЫХ
ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ И ПРИЧАСТИЙ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА
(на материале газетных текстов)

В методике преподавания иностранных языков проблема обучения грамматическому аспекту иноязычной речи является очень актуальной. В настоящее время остро ставится "вопрос об улучшении методов обучения грамматике, т.к. она в силу своего обобщающего характера является базой для овладения иностранным языком." (1) Именно благодаря грамматическому аспекту язык может осуществлять свою функцию — служить средством общения между людьми. "Без владения грамматическими средствами невозможно пользование языком как полноценным средством коммуникации". (2) В связи с этим встает вопрос научного подхода к языковым явлениям, "в частности, к грамматике языка, его синтаксису и морфологии. А это, в свою очередь, невозможно без знания новейших достижений языковедения, а также без умения пользоваться математическими методами анализа языка". (3)

При овладении тем или иным разделом грамматики трудность часто состоит в том, что в упражнениях (языковых, а также речевых) используется произвольно выбранный лексический материал, часто не связанный между собой, что противоречит принципам рациональной методики, которая должна для достижения каждой частной цели использовать строго соответствующий этой цели лингвистический материал.

Склонение имён прилагательных является тем разделом немецкой грамматики, который представляет большие трудности для изучающих немецкий язык, в частности, для студентов неязыковых специальностей.

При прохождении этой темы необходимо, следовательно, при построении системы упражнений использовать специально отобранный для этой цели лингвистический материал. Таким может служить, например, материал газетных текстов, поскольку чтение прессы ГДР, в частности, газеты "Neues Deutschland" является необходимой составной частью при обучении немецкому языку студентов неязыковых специальностей университета.

Лингвистический материал (а именно, атрибутивно употреблённые прилагательные и причастия), отобранный на основе статистических методов, составление частотного словаря - минимума прилагательных и причастий подъязыка немецкой прессы не является самоцелью, а играет подчинённую роль для достижения конкретной цели, в частности, для построения системы упражнений. Таким образом, "происходит слияние лексики и морфологии, т.е. лексические и грамматические упражнения легко могут быть объединены тем, что формобразование иллюстрируется и затем затредривывается на самых частых лексемах".(4)

Нами был произведён отбор 10000 атрибутивно употреблённых прилагательных и причастий из газетных текстов (газета "Neues Deutschland"), которые включала пять поджанров, а именно: общественно-политические тексты (P), передовицы (L), тексты поджанра культуры (K), тексты поджанра науки и техники (W), а также спорт (S). "Выделение основных жанров подъязыка позволяет сохранить однородность его структуры, позволяет проанализировать корреляцию списков, построенных на основе разных жанров."(5) Выборка каждого поджанра составляла 2000 словоупотреблений - прилагательных и причастий, причём материал в рамках определённого жанра брался для этих подвыборок наугад и пред-

почтение отдавалось многочисленным коротким текстам, т.к. они более пригодны для статистического анализа, чем длинные связные тексты. Многочисленные короткие тексты дают более объективную картину, поскольку они охватывают большую область, чем длинные тексты, в которых многие слова постоянно повторяются и не прибавляют никаких новых данных к общей характеристике. Необходимо также отметить, что прилагательные и причастия в Komparativ или Superlativ рассматривались как самостоятельные лексемы.

Нами был составлен частотный список атрибутивно употреблённых прилагательных и причастий в подязыке немецкой прессы. Однако простой частотный список в настоящее время не удовлетворяет ни лингвистов, ни методистов. Согласно новым требованиям лингвостатистики необходимо выяснить показатели стабильности употребления слов.

Для выяснения стабильности и её измерения существует несколько способов.

Основной принцип статистического исследования заключается в том, что общий текст разбивается на подтексты (подвыборки). В данном случае мы выяснили данные по пяти поджанрам газетной лексики. Однако дело в том, что показатели частотности слов могут зависеть от причин случайных и проходящих, например, от специфики поджанра. Так, в тексте спорт (3) некоторые слова имеют большую частотность, например, слово "olympisch" встретилось 30 раз: здесь отражено то, что выборка проводилась в период подготовки и год проведения олимпийских игр. Это чрезмерно увеличило общую частотность слова, поэтому такие факторы необходимо принимать во внимание.

Самым простым способом определения стабильности слова является проверка частотности путём анализа распределения слов по текстам. В то время как частота указывает на количество появлений данного слова в тексте, распределение указывает количество текстов, в которых это слово встречается и обозначается как r (англ. range). В нашей выборке r слова "olympisch" равно 2: оно встретилось в

двух подвыборках (з и К), причём в подвыборке К только один раз. Таким образом, его можно исключить из списка частотности, "задача которого - удалить всё частное, чтобы выявить действие закономерных и общих факторов". (6)

Показатель распределения (r) даёт первое представление о стабильности употребления слова и долгое время он был единственной мерой стабильности при подобных исследованиях. Однако этот показатель очень приблизительный, поскольку не учитывается конкретная частота слова в разных подвыборках.

В настоящее время в употребление вошли новые более точные приёмы измерения стабильности, из которых наибольший интерес представляют такие показатели как коэффициент стабильности (D) и коэффициент употребительности U (англ. usage), впервые употреблённые французским исследователем А. Жуйном. (7)

При одинаковых объёмах подвыборок показатель D вычисляется по формуле:

$$D = 1 - \frac{v}{\sqrt{k-1}},$$

где D - коэффициент стабильности,

v - коэффициент вариации,

k - число подвыборок.

Коэффициент вариации

$$v = \frac{s}{\bar{m}}, \quad \text{где}$$

$$s = \sqrt{\frac{\sum (m - \bar{m})^2}{k-1}}$$

s - среднеквадратическое отклонение (стандартное отклонение),

m - абсолютная частота (общая частота слова в выборке),

\bar{m} - арифметическая средняя ($\bar{m} = \frac{\sum m}{k}$).

Коэффициент стабильности (D) представляет собой показатель, характеризующий равномерность распределения некоторой единицы (например, определённой словоформы) в нескольких различных текстах. Он фиксирует любые различия в употреблении той или иной единицы, включая и случаи её отсутствия в некоторых из сравниваемых текстов. Главное заключается в том, что показатель D даёт характеристику самого сравниваемого материала и может служить критерием разбиения исследуемых единиц на классы с последующим более дифференцированным их изучением. (5)

Коэффициент стабильности $D = 1$, если слово распределено максимально равномерно по подвыборкам (например: 3-3-3-3-3). $D = 0$, когда слово встретилось лишь в одном тексте.

Некоторые исследователи, в частности, Е.Д.Розанов (7), считают коэффициент стабильности единственным и вполне достаточным показателем употребительности слова и считают излишним выделение коэффициента употребительности (U), как это делает А.Жуйин.

Другие исследователи, в частности, А.Алл (8), наряду с коэффициентом стабильности D считают необходимым выделение и коэффициента употребительности U по формуле:

$$U = D \cdot m.$$

Коэффициент употребительности U (или "модифицированная частота") учитывает как стабильность (равномерность) распределения частот слова, так и его общую частоту во всей выборке.

В нашей работе в отношении первых пятидесяти прилагательных и причастий мы принимаем во внимание коэффициент употребительности U .

В таблице I приводим в качестве примера список прилагательных и причастий подъязыка немецкой прессы, включающий 50 наиболее частотных слов по m (частота употребления).

Таблица I

R _I	лексема	m	P m ₁	L m ₂	K m ₃	W m ₄	S m ₅	r	D	U	R _{II}
I	sozialistisch	311	66	131	79	28	7	5	0,633	197,0	2
2	neu	228	25	52	42	65	44	5	0,869	198,2	1
3	sowjetisch	219	55	9	47	66	42	5	0,755	165,3	4
4	international	205	67	27	20	17	74	5	0,667	136,9	6
5	groß	200	29	50	56	35	30	5	0,833	166,8	3
6	welter	184	55	37	26	24	42	5	0,767	141,1	5
6	ander I	147	33	39	26	27	22	5	0,886	130,4	7
8	letzt	105	5	13	19	9	59	5	0,48	50,4	12
9-10	gut	98	7	33	16	7	35	5	0,655	64,2	9
	hoch	98	12	20	14	38	14	5	0,729	71,5	8
II	jung	96	5	5	35	9	42	5	0,535	51,4	10
12	deutsch	93	15	17	44	10	7	5	0,535	49,8	13
13	politisch	91	40	32	14	2	3	5	0,528	48,1	14
14	europäisch	78	37	27	2	3	9	5	0,501	39,1	17
15	wichtig	70	25	18	11	10	6	5	0,731	51,2	11
16	ganz	61	12	32	10	3	4	5	0,521	31,8	21
17	gemeinsam	58	22	22	5	4	5	5	0,591	34,28	18
18	künstlerisch	57	—	7	48	—	2	5	0,095	5,4	49
19	vergangen	54	7	14	12	7	14	5	0,835	45,1	16
20-21	eigen	53	—	22	12	3	16	4	0,571	30,3	24
	größt	53	7	11	12	11	12	5	0,870	46,1	15
22	verschieden I	51	6	2	12	28	3	5	0,475	24,2	30
23	best	50	3	10	2	2	33	5	0,336	16,8	39
24-25	-jährig 2	47	2	—	3	5	37	4	0,125	5,9	48
	national	47	21	13	7	2	4	5	0,590	27,8	28
26	gleich	46	3	15	4	8	16	5	0,673	31,0	23
27	zahlreich	44	12	6	18	5	3	5	0,658	28,3	27
28-29	herzlich	43	25	4	10	1	3	5	0,43	18,5	37
	klein	43	1	8	20	6	8	5	0,742	31,9	20

30	eng	40	5	9	15	6	5	5	0,735	29,4	26
31-33	friedlich	39	12	23	2	2	—	4	0,377	14,7	42
	nächst	39	7	5	8	6	13	5	0,8	31,2	22
	schwer	39	9	8	7	5	10	5	0,877	34,2	19
34	ökonomisch	38	4	23	1	10	—	4	0,577	14,3	44
35-37	demokratisch	36	19	10	7	—	—	3	0,45	16,2	41
	besonder	36	1	2	7	17	9	5	0,554	19,5	34
	wissenschaftlich	36	5	5	4	22	—	4	0,408	14,7	43
39-39	erfolgreich	34	8	8	6	4	8	5	0,868	29,5	25
	technisch	34	—	5	4	18	7	4	0,525	17,8	38
40-41	freundschaftlich	33	19	6	7	—	1	4	0,426	14,1	45
	größer	33	1	4	3	13	12	5	0,582	19,2	36
42	jüngst	32	10	6	4	6	6	5	0,831	26,6	29
43-48	amerikanisch	31	13	3	2	12	1	5	0,531	16,5	40
	einzeln	31	1	11	8	6	5	5	0,711	22,1	32
	gesellschaftlich	31	4	10	12	4	1	5	0,628	19,5	35
	kulturell	31	3	10	17	1	—	4	0,42	13,0	46
	offiziell	31	21	1	—	9	—	3	0,274	8,5	47
	olympisch	31	—	—	1	—	30	2	0,073	0	50
49	alt	30	4	2	7	8	9	5	0,757	22,7	31
50	gesamt	29	8	8	1	6	6	5	0,752	21,8	33

1. Слова *ander* и *verschieden* могут употребляться как прилагательные или местоимения. В данной выборке учитывались только те случаи, где они употребляются как атрибуты, т.е. прилагательные.

2. Под формой *-jährig* объединяются сложные слова с различными числительными в первой части (напр., *einjährig*, *18-jährig*, *2500-jährig*).

В таблице употреблены следующие обозначения:

R_I - ранг (порядок слова по убыванию частот по m),

m - общая частота слова,

m_1, m_2 и т.д. - частоты слов в пяти подвыборках (см. выше),

x - показатель распределения,

D - коэффициент стабильности,

U - коэффициент употребительности,

под R_{II} дан новый порядок следования слов по убывающему значению коэффициента употребительности U .

Сравнивая R_I и R_{II} , видим, что часто перемещения не существенны и в большинстве случаев очень близки или даже совпадают (напр., gut $R_I = R_{II} = 9$, zahlreich $R_I = R_{II} = 27$, kulturell $R_I = R_{II} = 46$).

Однако в некоторых случаях происходят существенные перемещения, что вносит коррекцию в частотный список. Например, слово "künstlerisch" с частотой $m = 57$ и $R_I = 18$ имеет $U = 49$ и перемещается в конец частотного списка. Наличие тот факт, что слово "künstlerisch" имеет большую встречаемость и высокую частотность в подвыборке К ($m_3 = 48$), частота этого слова в подвыборке Л резко упала до 7 и в Э до 2, а в поджанрах Р и Ц оно не встретилось ни разу. Следовательно, слово "künstlerisch" характерно для одного жанра, а именно, культуры, для других жанров оно не существенно, что и фиксирует коэффициент употребительности $U = 5,4$ и отодвигает слово в конец списка.

Наоборот слово "alt" с частотой $m = 30$ и $R_I = 49$ занимает по R_{II} более высокое место, а именно 31. Слово "alt", хотя и менее частотное по сравнению с "künstlerisch", но зато более равномерно распределено по подвыборкам (4-2-7-8-9), здесь нет резких скачков в употреблении в зависимости от поджанра и это также фиксирует коэффициент $U = 22,7$ и перемещает слово в частотном списке на более высокое место.

Всего в нашей выборке, состоящей из 10000 словоупотреблений-прилагательных и причастий, было 2.325 отдельных

лексем.

Ниже приводим продолжение списка (начало см. в таблице I) наиболее употребительных прилагательных и причастий подъязыка немецкой прессы. Как предварительный критерий берём за основу $r \geq 3$ и $m \geq 5$. Весь список включает 250 прилагательных и причастий.

и

28-2I: französisch, stellvertretend, böser, kommunistisch, lang, wirtschaftlich, entscheidend, entsprechend, imperialistisch, modern, stark, heute, kommand, bisherig, ideologisch, kapitalistisch, revolutionär, vielfältig, zentral, brüderlich, führend, hervorragend, indisch, arabisch, bestimmt, polnisch, unterschiedlich;

20-II: aktiv, fest, geistig, konkret, sozial, wesentlich, britisch, folgend, persönlich, tief, umfangreich, arbeitend, bekannt, praktisch, sogenannte, staatlich, traditionell, wertvoll, allgemein, gegenwärtig, historisch, interessant, positiv, schnell, ständig, stärkst, voll, wachsend, inner, ausländisch, bulgarisch, bedeutend, höchst, ungarisch, breit, hart, notwendig, theoretisch, aktuell, antiimperialistisch, ähnlich, chemisch, fruchtbar, günstig, kontinuierlich, materiell, rot, allseitig, einzig, entwickelt, klar, umfassend, aggressiv, echt, kurz, kritisch, lebendig, menschlich, offen, schwedisch, sicher, überzeugend, zunehmend, ägyptisch, beschlossen, bürgerlich, diesjährig, finnisch, gering, konsequent, oberst, richtig, reich, speziell, vietnamesisch, verstärkt;

IO-8: endgültig, gewiß, genau, halb, konstruktiv, kämpfend, möglich, real, riesig, tschechoslovakisch, weit, zweitägig, ausgezeichnet, bestehend, ehemalig, englisch, gerecht, geplant, jünger, marxistisch-leninistisch, nützlich, normal, recht, stabil, schöpferisch, souverän, verschiedenst, wirksam, zuverlässig, außerordentlich, bevorstehend, bedeutsam, beachtlich, eindrucksvoll, erheblich, japanisch, kompliziert, niederländisch,

schwarz, steigend, übrig, unterirdisch, vorig, verbessert, wichtigst;

- 7-5: bewährt, bemerkenswert, berühmt, direkt, dreifach, entstanden, festlich, frei, genannt, grundlegend, industriell, jährlich, künftig, klug, langfristig, leitend, näher, sachlich, stürmisch, schwierig, ungewöhnlich, vollständig, verbunden, weltweit, wahr, absolut, besetzt, einfach, erweitert, exakt, geleitet, gewählt, gefährlich, heiß, jeweilig, kollektiv, kameradschaftlich, länger, niedrig, namhaft, regelmäßig, unzählig, verbreitet, zusätzlich, älter, anschaulich, beträchtlich, brutal, blau, begeistert, beispielhaft.

Приведённый частотный список прилагательных и причастий подъязыка немецкой прессы, включающий 250 лексем, которые были отобраны на основе лингвостатистических методов, может на первом этапе обучения служить лингвистическим материалом при составлении системы упражнений по теме склонение имён прилагательных в немецком языке.

В заключение мы приводим таблицу распределения частот прилагательных и причастий на уровне словаря и текста.

Таблица 2

m	словарь		текст	
	f	p%	mf	p%
I	1.360	58,5	1.360	13,6
2	331	14,3	662	6,6
3	170	7,3	510	5,1
4	86	3,7	344	3,4
5	60	2,6	300	3,0
6	40	1,7	240	2,4
7	40	1,7	280	2,8
8	26	1,1	208	2,1
9	21	0,9	189	1,9
10	17	0,7	170	1,7
11-20	94	4,1	1.363	13,6
21-50	58	2,5	1.764	17,7
51-100	14	0,6	1.011	10,1
> 100	8	0,3	1.599	16,0
	2.325	100,0%	10.000	100,0%

В таблице употреблены следующие символы:

- m - частота слова,
- f - количество слов с данной частотой,
- p - относительная частота (%)
- mf - покрываемость текста.

Из таблицы видно, что из 2.325 отдельных лексем 1.360 были употреблены только один раз, что составляет 58,5% словаря и 13,6% текста. Особо частотных слов ($m > 100$) было 8, что составляет только 0,3% словаря, но в тексте они покрывают целых 16%. Данные таблицы распределения частот слов характеризуют статистическую структуру лексики (подробнее см.9).

На основании данных таблицы можно вычислить, например, так называемый индекс итерации $I = \frac{N}{L}$, где N - длина текста, L - объём словаря. В нашем примере $I = \frac{10.000}{2.325} = 4,3$, это означает, что каждое слово (прилагательное или причастие) встретилось в проанализированном тексте в среднем по 4,3 раза.

Цитированная литература

- (1) Биркенгоф Г.М., Ромм Э.М. Опыт создания системы упражнений с магнитофоном на основе принципов моделирования и программирования' "Учёные записки", т.29, М., 1965, стр.249.
- (2) Шатилов С.Ф. Теоретические основы методики обучения грамматическому аспекту иноязычной речи.Сб."Вопросы обучения грамматическому аспекту устной речи на иностранном языке в средней школе и в вузе", Л-д, 1971, стр.3.
- (3) Сафронов Г.И., Ступин Л.П. О научно-методических основах обучения иностранному языку в высшей школе. "Вопросы воспитания и преподавания в университете", изд-во Ленинградского университета, 1971., стр.89.
- (4) Hoffmann L., Die Bedeutung statistischer Untersuchungen für den Fremdsprachenunterricht, (Universytet im Adama Mickiewicza w Poznaniu. Glottodidactica-

vol. III/IV 1969), стр. 77.

- (5) Гаспарова Э.М. Частотный словарь немецкого подъязыка сельскохозяйственного машиностроения и некоторые проблемы лексико-статистического анализа. "Linguistica", III, Тарту, 1971, стр. 149.
- (6) Мимза Р., Словари основной лексики. "Методика преподавания языка иностранных языков за рубежом", изд-во "Прогресс", М., 1967, стр. 289.
- (7) Juilland A., Rodrigues E.Ch. Frequency dictionary of Spanish words. The Hague, 1964, Juilland A., Edwards P.M., Juilland I. Frequency dictionary of Rumanian words. The Hague, 1965. См. также: Андрющенко В.М. Некоторые вопросы теории и техники составления частотных словарей. "Иностранные языки в школе", 1969, №1, Розанов Е.Д. "Коэффициент стабильности как характеристика частотных списков", "Труды ЦНИИЛИ" вып. III, М., 1970, Гаспарова Э.М. Некоторые вопросы корреляции частотных списков, "Linguistica", II, Тарту, 1970.
- (8) Али А., Предложное управление глаголов в немецком медицинском подъязике "Methodica", I, Тарту, 1972.
- (9) Тулдава М. О статистической структуре словаря. "Linguistica", III, Тарту, 1971.

СУБСТАНТИВНЫЕ СЛОВСОЧЕТАНИЯ С "als".

Наряду с глагольными словосочетаниями с "als" в современном немецком языке часто встречаются субстантивные словосочетания, вводимые служебным словом "als", которые распространены не только в публицистической и научной литературе, но и в художественной.

В последнее время появляются всё новые работы в области словосочетаний¹, но структурные и семантические особенности субстантивных словосочетаний с "als" ещё недостаточно изучены.

Настоящая статья является попыткой описать структурные и семантические особенности этого типа словосочетаний и определить их синтаксическую функцию в предложении.

Сначала мы рассмотрим синтаксическую функцию изучаемых словосочетаний. Субстантивные словосочетания с "als" выполняет в предложении функцию определения и приложения, например:

Die Tätigkeit als Chefredakteur war für Marx auch noch in anderer Hinsicht nützlich (Karl Marx Eine Biographie).

Während der Arbeit an einer der Kurzgeschichten hatte Michael inmitten eines Satzes plötzlich den Einfall zu einem Roman, mit Nachkriegsdeutschland als Schauplatz (L.Frank, Links wo das Herz ist).

Для проверки определительной функции субстантивных словосочетаний с "als" используется метод трансформационного анализа. Так, если "als" + зависимый член можно трансформировать в постпозитивное определение в родительном падеже, то этим доказывается его определительная функция, например:

¹ См. Н.И.Филичева. О словосочетаниях в современном немецком языке. М., 1969.

Субстантивные синтаксические группы с сочинительной связью в современном немецком языке. Ученые записки ЛГПИ им. Герцена, том 457, Ленинград, 1971.

О.Москальская. Grammatik der deutschen Gegenwartssprache, Moskau, 1971

die Stellung als Verkäuferin - die Stellung der Verkäuferin
die Arbeit als Baggerführer - die Arbeit des Baggerführers
die Tätigkeit als Chefredakteur - die Tätigkeit des Chefredakteurs

der Beruf als Arzt - der Beruf des Arztes

die Pflichten als Mutter und Hausfrau - die Pflichten der Mutter und Hausfrau

die Fähigkeiten als Agitator und Propagandist - die Fähigkeiten des Agitators und Propagandisten
Здесь мы разграничиваем две синонимичные конструкции :
существительное + als + существительное и
существительное + существительное в родительном падеже.

Чтобы убедиться в том, что зависимый член выполняет функцию приложения, используется подстановка определяющего слова зависимым членом. Если структура предложения завершена и смысл предложения сохраняется, то можно считать, что зависимый член является приложением, например:

1) Christian Buddenbrook aber als bester Freund des Senators Gieseke hatte sich Zutritt verschafft in Quisisana (Th.Mann, Buddenbrooks).

2) Mit Ihrer verehrten Frau Mutter als Patientin sind wir ja außerordentlich zufrieden (Th.Mann, Buddenbrooks).

3) Trotzdem kann man dem Laserstrahl als Nachrichtenmittel die Zukunft nicht absprechen (Wochenpost, 13.XI 1970).

1^a) Der beste Freund des Senators Gieseke hatte sich Zutritt verschafft in Quisisana.

2^a) Mit der Patientin sind wir ja außerordentlich zufrieden.

3^a) Trotzdem kann man dem Nachrichtenmittel die Zukunft nicht absprechen.

Н.И.Филичева отмечает в своей работе¹, что для существительного с его общим значением предметности особенно важна сочетаемость с такими словами, которые раскрывают различные качества и свойства предметов и явлений, а также отношения между ними.

¹ Филичева Н.И. Указ. соч., с.46

Повтому одной из основных валентностей существительного является способность соединяться с различного рода определениями.

О.И.Москальская¹ даёт следующую модель субстантивного словосочетания с "als" и с постпозитивным определением:
S als S_{indef}

В словесном выражении: meine Erfahrungen als Lehrer; ;
der Satz als Redeeinheit , где S - стержневое слово, выраженное существительным, а S_{indef} - зависимый член - существительное в общем падеже. Синтаксическая связь между компонентами словосочетания - примыкание.

Морфологическая характеристика S als S_{indef} такова:
S может стоять в любом падеже, например:

1/ Meine Aufgabe als Berichterstatter der Verfassungskommission konnte hier nur darin bestehen...(BZ, 1.II.1968).

2/...kurz vor dem Abitur hatte er noch seine Prüfung als Rettungsschwimmer abgelegt (Fr.Fühmann, Tage).

3/Neben den Pflichten als Mutter und Hausfrau lasteten auf ihren Schultern auch noch vielfältige andere Aufgaben (K.Marx Eine Biographie).

Итак, как стержневое слово, так и зависимый член должны быть выражены только существительными, причём S может стоять в любом падеже, а S_{indef} только в общем падеже.

Чтобы выявить семантическую дистрибуцию этого типа словосочетаний используется метод валентного анализа, предлагаемый Г.Хельбигом и В.Шенкелем².

III. S _____ 1) Act

Paul gab seinen Beruf als Arzt auf...(K.Marx Eine Biographie)

2) Abstr

Er fühlte sich in seinem Stolz als Geschäftsmann bitter gekränkt (Th.Mann, Buddenbrooks)

S_{indef} _____ 1) Hum

...und sich dann noch das Diplom als Architekt geholt hatte (D.Noll. Die Abenteuer des Werner Holt)

1/О.Москальская, Opus cit., S.322-323.

2/См. Г.Хельбиг, В.Шенкел. Wörterbuch zur Valenz und Distribution deutscher Verben, VEB Bibliographisches Institut Leipzig, 1969, Leipzig.

2) -Anim

Die Venus...erreicht am 14.Mai ihren größten Glanz als Morgenstern. (Wochenpost, 9.V.1969).

Анализ большого лексического материала показывает, что чаще всего S является Nomina actionis. Nomina actionis¹ образуются от 1/ инфинитива, 2/ корня глагола путём изменения корневых гласных, 3/ корня глагола при помощи суффиксов - ung, - heit, - keit, - schaft, - nis, например:

sein politisches Wirken als Demokrat
sein Hochschulabschluß als Okonom
seine Anstellung als Professor in Jena
die Tätigkeit als Chefredakteur

Отглагольные существительные характеризуются ещё одним свойством по сравнению с другими существительными. Так, Н.И.Филичева² указывает, что они имеют наибольший диапазон сочетаемости.

die Betrachtung Westberlins als besondere politische Einheit
die Aufnahme von 340 Jugendlichen als Kandidaten in Partei der Arbeiterklasse

Многочисленные примеры показывают, что отглагольное существительное всегда реализует свою валентность.

S также выражается корневыми и производными существительными, обозначающими отвлечённые понятия, например:

sein Posten als Vorsitzender
Ihre Rolle als tragische Mutter
seine neue Würde als Erwachsener
sein Stolz als Geschäftsmann

S ^{inder} чаще всего обозначает лица, носителей разных профессий, должностей, например:

eine Stelle als erster Entwerfer
eine Aushilfsbeschäftigung als Vorsortierer
die Fahrerprüfung als Taxichauffeur
ihr Beruf als Händlerin
seine Funktion als Kreistagsabgeordneter

¹ См. Hans Jürgen Heringer. Die Opposition von "kommen" und "bringen" als Funktionsverben. Pädagogischer Verlag Schwann, Düsseldorf, 1968, S.27.

Как следует из перечисленных и многих других примеров, для этого типа словосочетаний в роли определения характерно своё лексическое наполнение, которое регламентируется вышеназванными разрядами существительных для каждого компонента словосочетания.

Субstantивные словосочетания с "als" непосредственно связаны с глагольными словосочетаниями с "als", так как отглагольные существительные образованы от глаголов, входящих в состав глагольных словосочетаний с "als", например: wirken, arbeiten, tätig sein, anstellen и др.

Далее мы переходим к рассмотрению структурных и семантических особенностей этого типа словосочетаний в роли приложения.

Структура словосочетания S als S_{indef} в роли приложения остаётся такой же, но следует отметить, что наряду с субstantивными словосочетаниями часто встречаются прономинальные словосочетания с "als", в которых зависимый член также является приложением, например:

ich als Kaufmann

Sie als meine Gattin

wir als sozialistische Brigade

Семантическая сочетаемость S als S_{indef} в роли приложения отличается своими особенностями, а именно более ёмким лексическим наполнением.

III. S _____ 1) Hum

Ich verspreche Ihnen vor meiner Frau als Zeugin,...(St. Zweig, Novellen)

2) - Anim

Der Graue stand hinter der Hütte im Bretterverschlag, neben dem die winzige Küche war, mit einem zweiflammigen Spirituskocher als Glanzstück. (L. Frank, Mathilde)

3) Abstr

Daher werden wir noch große Anstrengungen unternehmen müssen, um die Wissenschaft von der Leitung der Gesellschaft in einer ganz neuen Qualität zu schaffen, und zwar als angewandte Gesellschaftswissenschaft. (BZ, 23, IX, 1969).

4) Abstr als Hum

So ist es kein Zufall, daß die Sowjetunion, der als sozialia-

tischer Staat Frieden und Fortschritt höchste Gebote sind,...
jene Aufgaben erfüllt,... (Wochenpost, 13.IX, 1970)

S_{indef} _____ 1) Hum

Ich verspreche Ihnen vor meiner Frau als Zeugin,...
(St.Zweig, Novellen)

2) - Anim

...mit einem zweiflammigen Spirituskocher als Glanzstück
(L.Frank, Mathilde)

3) Abstr

...um die Wissenschaft von der Leitung der Gesellschaft
in einer ganz neuen Qualität zu schaffen, und zwar als an-
gewandte Gesellschaftswissenschaft. (ZB, 23.IX, 1969)

4) Abstr als Hum

So ist es kein Zufall, daß die Sowjetunion, der als so-
zialistischer Staat Frieden und Fortschritt höchste Gebote
sind, jene Aufgaben...erfüllt... (Wochenpost, 13.XI, 1970)

Анализ семантической валентности показывает, что сло-
восочетание типа S als S_{indef} в роли приложения имеет бо-
лее неограниченную лексическую регламентацию / термин Е.И.
Шендельс /, так как S может быть лицо, неодушевлённый
предмет, отвлечённое понятие в качестве лица. Аналогичная
картина наблюдается у зависимого слова S_{indef}, которое
имеет такую же семантическую валентность.

Итак, словосочетание типа S als S_{indef} выполняет в
предложении функцию определения и приложения. Структура
словосочетания следующая: существительное в любом падеже +
als + существительное в общем падеже. Словосочетания этого
типа характеризуются семантической валентностью в зависи-
мости от их синтаксической функции.

ZUM PROBLEM DER DEADJEKTIVISCHEN VERBEN

Zu den umstrittenen Fragen der Wortbildung der Verben gehört auch die Bildung der Verben aus anderen Wortarten ohne zusätzliche Morpheme, die aber in der Ausgangsform, im Infinitiv das Morphem -en haben, das als Kennzeichen eines jeden Verbs im Infinitiv dient.

Während die einen solche Verben wie wärmen, heilen, hausen u.a. als Bildungen mit einem Nullmorphem¹⁾ betrachten, halten die anderen sie für eine Art der Konversion²⁾, oder sie werden wie suffixale Verben behandelt³⁾, oder auch als Verben mit korrelativen Wortstämmen mit einer semantischen Invariante⁴⁾.

-
- 1) H.Marchand. Die Ableitung desubstantivischer Verben mit Nullmorphem im Englischen, Französischen und Deutschen. Die neueren Sprachen, 1964, H.3. S.105-118;
 Peter v.Polenz. Ableitungsstrukturen deutscher Verben. Zeitschrift für deutsche Sprache. Berlin, 1968, H.1/2, H.3;
 H.Marchand. The Categories and Types of Present-Day English Word-Formation. A synchronic-diachronic approach, Wiesbaden, 1960.
- 2) W.Renzen. Deutsche Wortbildung. Tübingen, 1965.
- 3) M.Dokulil. Zur Frage der sogenannten Nullableitung. Wortbildung, Syntax und Morphologie, Paris, 1968;
 W.Fleischer. Wortbildung der deutschen Gegenwartssprache, Leipzig, 1969.
- 4) М.Д.Степанова. Вопросы лексико-грамматического тождества В.Я. 1967, №2

Die Eigentümlichkeit des Morphems -en im Infinitiv, dem zugleich wortbildende als auch formbildende Funktionen zugeschrieben werden¹⁾, erschwert ihre genaue Abgrenzung voneinander.

Die wortbildende Funktion des Morphems -en besteht aber nämlich nur darin, daß es dem Grundmorphem die lexisch-grammatische kategorielle Bedeutung des Verbs verleiht und in die Klasse der Verben einreicht, ohne auf irgendwelche semantische Differenzierungen hinzuweisen. Dabei besteht eine gewisse funktionelle Austauschbarkeit²⁾ oder Korrelation der Wortstämme, die als Grundlage für diese Art der Wortbildung dient. An der Distribution eines Grundmorphems in Bezug auf -en ist es feststellbar, ob es eine Morphemenkonstruktion bildet, die als Verb funktionieren kann. So z.B. kann "treu" mit dem Morphem -en keine Morphemenkonstruktion bilden, die den anderen verbalen Formen gegenübergestellt werden kann.

Dieser Umstand, daß bei der Bildung der Verben mit dem Morphem -en hauptsächlich seine morphologisch-strukturelle Funktion zum Ausdruck kommt, erlaubt uns bedingt für die desubstantivische bzw. deadjektivische Verben mit dem Morphem -en, den Begriff "implizierte Ableitung"³⁾.

1) W.Fleischer. Wortbildung der deutschen Gegenwartssprache, Leipzig, 1969.

2) H.Brinkmann. Der Austausch zwischen den Wortarten im Deutschen. Festschrift für A.Maurer, Stuttgart, 1963.

3) Diesen Begriff gebraucht W.Fleischer für die Bildung der Substantiva, Adjektiva ohne zusätzliche Morpheme, aber verneint jedoch das Vorhandensein solcher Bildungen beim Verb, indem er die Verben mit -en als suffixale betrachtet. Ferner aber weist W.Fleischer darauf hin, daß zwischen der Ableitung lediglich mit Hilfe des Verbalisierungsmorphems -en einerseits und solchen mit Hilfe von Erweiterungen dieses Morphems -el-n, -ig-en u.s.w. andererseits, zu unterscheiden sei. W.Fleischer. Wortbildung der deutschen Gegenwartssprache, S.286. Ungeklärt aber bleibt, worin der Unterschied zwischen diesen zwei Arten besteht.

anzuwenden. Die Bezeichnung "implizierte Ableitung" hebt einerseits die Tatsache hervor, daß durch das Morphem -en, das keine Motivation enthält, die semantischen Bedeutungen der desubstantivischen, deadjektivischen Verben¹⁾ nicht zum Ausdruck kommen (vgl. weißen - weiß machen; grünen - grün werden), andererseits ermöglicht sie es, diese Verben von den Ableitungen mit erweiterten Suffixen und Präfixen zu unterscheiden.

Die implizierten Verben drücken eine Tätigkeit aus, deren Bedeutung durch entsprechenden Substantiv oder Adjektiv motiviert ist, wobei sie den Inhalt einer syntaktischen Konstruktion von Verb + Adjektiv, Verb + (Präposition) + Substantiv implizieren.

In der deutschen Wortbildungslehre wurden die deadjektivischen Verben hauptsächlich vom semantischen Standpunkt beleuchtet. Als Hauptziel wurde die semantische Aufgliederung der deadjektivischen Verben in Gruppen und Untergruppen betrachtet²⁾.

H.Reinicke³⁾ hebt die syntaktischen Merkmale der deadjektivischen Verben hervor, wobei er bei ihnen eine ver-

1) Der Begriff "desubstantivische", "deadjektivische" Verben wird hier nicht in Bezug auf ihre Herkunft, nicht diachronisch angewandt, sondern synchronisch zur Bezeichnung der korrelativen Wortarten mit reziproker Motivation. Doch glauben wir, daß die "desubstantivischen" und "deadjektivischen" Verben durch entsprechende Substantive oder Adjektive motiviert sind, da die Bedeutung eines Gegenstandes oder eines Merkmals zur kategoriellen Bedeutung des Substantivs oder Adjektivs gehört und nicht zum Verb. Zu dieser Frage: *Грамматика современного русского литературного языка*, М., "Наука", 1970, S.38.

2) W.Henzen. *Die deutsche Wortbildung*. Tübingen, 1965.
L.Weisgerber. *Vierstufige Wortbildungslehre*. Muttersprache. 1964, H.2.

3) H.Reinicke. *Die deutschen Farbverben. Forschungen und Fortschritte*. 1955, H.3.

schiedene Zerstreung der faktativen, kausativen, der Handlungs- und Zustandsverben feststellt.

Von großem Interesse für die Wortbildung der deadjektivischen Verben ist die Arbeit von Peter v. Polenz¹⁾, wo für die deadjektivischen, desubstantivischen Verben von der Syntax her Strukturformeln ausgearbeitet werden, mit deren Hilfe die Wortstammbedeutung der desubstantivischen und deadjektivischen Verben bestimmt werden kann.

Ungeklärt bleibt aber noch dabei der Anteil des Adjektivs beim Ausbau des verbalen Bereichs überhaupt, und in welcher Beziehung steht diese Quantität zu den verschiedenen semantischen Gruppen der Verben.

Hier wird der Versuch gemacht, eine verhältnismäßig quantitative Übersicht über den Anteil der Adjektiva bei der Bildung der deadjektivischen Verben, die als Basis der weiteren verbalen Ableitung dienen, zu geben.

Als Grundlage für unsere Analyse diente die Materialsammlung von E. Mater²⁾, die reichen Stoff für quantitative und qualitative Betrachtungen über die Wortbildung der Verben liefert.

Die in dem Verzeichnis von E. Mater angeführten 21083 Verben sind auf Grund von 3766 Grundwörtern³⁾, von denen nur 3205 als echte betrachtet werden, gebildet.

- 1) Peter v. Polenz. Ableitungsstrukturen deutscher Verben. Zeitschrift der deutschen Sprache. Berlin, 1968, Bd.24, H.1/2, H.3.
- 2) E. Mater. Deutsche Verben. H.1-8., Leipzig, 1966-69.
- 3) Wir könnten noch die Meinung von E. Mater in Bezug auf den Begriff "Grundwort", das eigentlich "Basislexem" ist, teilen, doch nicht in Bezug auf den "Komposita", worunter kein Unterschied zwischen Komposition und Ableitung mit den echten Präfixen, Halbpräfixen, Adverbien und anderen Konstituenten gemacht wird. Bei der folgenden Analyse ist aber diese Meinungsverschiedenheit nicht ausschlaggebend.

Allein diese Tatsache zeugt von großer Produktivität und Virulenz¹⁾ der Grundwörter. Jedoch sind nicht alle Grundwörter von dergleichen wortbildenden Produktivität. Während nur einzelne Grundwörter (ziehen, setzen, machen, gehen - also verbale Lexeme) zur Bildung von je über 80 Verben dienen (machen dient zur Bildung von 86 Verben), nehmen 1971 Grundwörter an neuen verbalen Bildungen nicht teil. Bei einer weiteren Analyse der 3205 Grundwörter hat sich herausgestellt, daß ungefähr 470 Grundwörter desubstantivische sind und über 100 - deadjektivische²⁾, die ihrerseits zur sekundären Bildung von ungefähr anderen 400 Verben dienen, wobei die Produktivität der desubstantivischen Verben bedeutend größer ist als die der deadjektivischen.

Die Zahl der Adjektiva, die zur Bildung der implizierten Verben dient, wurde hier bis 80 herabgesetzt. Aus der Materialsammlung von E.Mater wurden folgende Fälle ausgeschlossen:

a) solche, wo das Grundmorphem synchronisch betrachtet, sich nicht eindeutig auf das Adjektiv bezieht. Z.B. geiz(en), ruh(en) u.a.;

b) solche, wo das Grundmorphem Suffixe besitzt, da nur Einmorphemverben analysiert werden. Z.B. ängstig,

1) Fr.Hundsniischer. Das System der Partikelverben mit "aus". Göttingen, 1968. "Es empfiehlt sich, zwischen Produktivität und Virulenz zu unterscheiden... Grundlage der Produktivität ist die Virulenz eines Typs, seine Geläufigkeit in einem Bedeutungsfeld, ... S.45.

2) In den Bestand der deadjektivischen Verben, die hier analysiert werden, sind weder rekonstruierte noch synchronisch unzerlegbare aufgenommen. Es wurden eigentlich nur die betrachtet, bei denen es zweifelloso Motivation durch das Adjektiv gibt. Es geht uns hauptsächlich um die Feststellung einer Gesetzmäßigkeit bei der Bildung des deadjektivischen Verben auf Grund der Häufigkeit, nicht um einen einzelnen Fall.

willig, die wir als Ableitungen von 'Angst', 'Wille' betrachten;

c) solche, die nicht zur Bildung von implizierten Verben dienen, sondern zur Bildung von abgeleiteten oder von Zusammenbildungen. Z.B. munter - aufmuntern, ermuntern; rein - rein-ig-en, u.a.

Demgegenüber ist die Zahl der implizierten Verben, die hier angegeben wird, höher als die von E.Mater angegebene. Die Gründe dafür sind:

1) Wir betrachten das Verb, das mit dem Morphem "sich" gebildet wird, als ein neues Verb, da sich dieses Verb von dem Verb ohne "sich" sowohl inhaltlich als auch syntagmatisch unterscheidet. Z.B. rot - röten, sich röten; krank - kränken, sich kränken¹⁾.

2) Wir unterscheiden beim Verb seine Möglichkeit als Einvalenzverb, Zweivalenzverb oder Dreivalenzverb aufzutreten, wobei wir im ersten Falle mit Zustands- oder Geschehensverben zu tun haben, im zweiten und dritten Falle mit Tätigkeitsverben²⁾. Auf diese Weise haben wir vom Verb "trocknen" 2 Verben: 1. trocken (vt) als Tätigkeitsverb und 2. trocken (vi) - als Zustandsverb, Verb des Geschehens

1) Obwohl die Bildung der Verben mit "sich" strittig ist, - sie können auch deverbative Verben sein (röten - sich röten), - ist doch bei kränken und sich kränken nicht der Fall. Wir haben alle Verben mit "sich" als neue Verben.

2) Die Einvalenzverben verlangen die obligatorische Realisierung der linken Valenz, die Zweivalenzverben realisieren auch die rechte Valenz, die Dreivalenzverben haben obligatorisch noch zwei Ergänzungen. Dissertation. Levitiené L.G. Der Begriff von "Vorgangs-, Zustands- und Tätigkeitsverben" wird wie in der Grammatik von Duden, Mannheim, 1963, aufgefaßt.

Um die Verhältnisse zwischen den deadjektivischen Verben und den Adjektiva zu klären, sind wir von den semantischen Gruppen der Adjektiva ausgegangen, die als Basis der implizierten Bildungen dienen¹⁾. Dabei wurde die lexikalische, semantische und syntaktische Bedeutung des Adjektivs sowie des Verbs betrachtet, was auch im Einklang mit seiner semantisch-strukturellen Valenz steht²⁾.

Als Grundlage für die Gegenüberstellung der deadjektivischen Verben und der Adjektive dienen die Ausführungen von W.Porzig und H.Brinkmann³⁾, die das deadjektivische Verb als ein 'Satzwort' mit erweiterter Bedeutungsinhalt betrachten. Das ermöglicht, sie syntaktisch durch eine Konstruktion aus Verb + Adjektiv mit semantischer Äquivalenz oder Ähnlichkeit auszudrücken⁴⁾. Vrgl. grünen — etwas

-
- 1) Dieser Ausgangspunkt ist berechtigt, nur um die quantitativen Bildungen feststellen zu können. Sie ist aber für die strukturell-semantische Analyse der implizierten Verben und ihre Klassifikation nicht anwendbar. Dazu muß der nächste Schritt gemacht werden: als Ausgangspunkt dient das Verb, das im Satze den entsprechenden syntaktischen Konstruktionen mit den Adjektiva gegenübergestellt wird.
- 2) Л.Г.Левитене. Валентные связи в глагольном словообразовании, кандид.диссертация, М., 1965.
- 3) W.Porzig. Die Leistung der Abstrakta in der Sprache. Blätter für deutsche Philosophie. 4, 1930/31; H.Brinkmann. Die Wortarten im Deutschen. Das Ringen um eine neue deutsche Grammatik. Darmstadt, 1962.
- 4) W.Motsch. Zur Stellung der Wortbildung in einem formalen Sprachmodell. Studia Grammatica 1; Peter v.Polenz. Ableitungsstrukturen deutscher Verben, Zeitschrift für deutsche Sprache, H.1/2, H.3.

wird grün; weißen ——— etwas wird weiß gemacht. Damit machen wir den ersten Schritt, der über den Anteil der Adjektive beim Ausbau des verbalen Bereichs urteilen läßt.

Die deadjektivischen implizierten Verben werden aus Grundmorphemen der Adjektive gebildet, die sich in 4 Gruppen klassifizieren lassen.

G r u p p e 1

Zu Grunde der deadjektivischen implizierten Verben liegen Adjektiva, die als Farbenbezeichnungen dienen. Das sind folgende 8 Adjektiva: blau, braun, gelb, grün, grau, rot, schwarz, weiß.

Diese Adjektiva bilden in prädikativer Funktion eine einheitliche lexisch-grammatische Gruppe: sie aktualisieren immer ihre semantische Komponente der Farbenbezeichnung. Z.B. X¹⁾ ist rot, gelb, grün u.s.w. Die Farbe kann sich sowohl auf einen Gegenstand als auch auf ein Lebewesen beziehen. Diese Adjektive besitzen jedoch in der Funktion des Attributs beim Nomen mehrere Bedeutungen, die hier nicht in Betracht gezogen werden, da als Vergleichsbasis das Adjektiv als Prädikativ nur in der Grundbedeutung dient.

Das Verb und das Adjektiv als Prädikativ haben funktionelle Berührungspunkte auf der Ebene der Syntax, was die Möglichkeit für wortbildende Ableitungen auf Grund der Austauschbarkeit der sprachlichen Elemente gibt²⁾ und zu implizierten Bildungen führt. Vrgl.:

Das Gras wird grün ——— Das Gras grünt.

1) Wir bezeichnen hier das Subjekt durch X, das Objekt durch Z.

2) Wir stellen hier nicht die Frage, ob es sich hier um sprach-ökonomische Erscheinungen (Einsparung) oder um Ellipse handelt. Das soll bei einer anderen Gelegenheit bewiesen werden.

Bemerkenswert sei, daß bei den implizierten Verben das Grundmorphem (Basialexem) nur diese Bedeutung behält, die sich auf eine Tätigkeit bezieht, bei der das Subjekt der Handlung diese Farben erhält, oder bei der diese Farbe einem Objekt verliehen wird. Es sind gewöhnlich Verben des Geschehens, Zustands- oder Tätigkeitsverben¹⁾.

Die implizierten Verben sind folgende:

blauen - vi, bläuen - vt, gilben - vi, grünen - vi, röten - vt, sich röten - vi, schwärzen - vt, weißen - vt, bräunen - vt, sich bräunen - vi, grauen - vi.

Die aufgezählten implizierten Verben zeugen von einer bestimmten Gesetzmäßigkeit bei ihrer Bildung:

a) aus einem Adjektiv der Farbenbezeichnung können 2 Verben gebildet werden: ein Tätigkeitsverb (vt) und ein Verb des Geschehens, ein subjektives Verb (vi), wobei die innere Flexion als Merkmal dieser Unterscheidung dient (vgl. blauen - bläuen);

b) aus einem Adjektiv der Farbenbezeichnung können 2 Verben gebildet werden: ein Tätigkeitsverb (vt) und ein Verb des Geschehens, ein subjektives Verb, wobei das Morphem "sich" sie voneinander unterscheidet. Es bezeichnet eine Handlung, bei der das Subjekt die durch das Adjektiv bezeichnete Farbe erhält (vgl. röten - sich röten; bräunen - sich bräunen).

Daraus ist ersichtlich, daß die implizierten Verben ihrer strukturell-semanticen Valenz nach keine einheitli-

1) Wir betrachten nach H.Rupp die Verben mit machen, tun als Tätigkeitsverben, die Verben, die die Transformation mit werden zulassen als Verben des Geschehens, Verben, die die Transformation mit "sein" zulassen als Zustandsverben.

H.Rupp. Zum deutschen Verbalsystem, Sprache der Gegenwart, Satz und Wort im heutigen Deutsch, Düsseldorf, 1967.

che Gruppe bilden, während die Adjektive als Prädikativ in Ihrer Grundbedeutung eine einheitliche Gruppe ausmachen.

Die Verben blauen, grünen, gelben, grauen sind Einvalenzverben, die zu den Verben des Geschehens gehören, und ihre realisierte linke Valenz findet ihren Ausdruck in Substantiva der Naturwelt, die diese Farben erhalten. Folglich impliziert es die Kopula 'werden', die den Übergang in einen Zustand, ein Geschehen bezeichnet. Die Vergleichsbasis ist:

Die Blätter gilben	————	Die Blätter werden gelb
Das Gras grünt	————	Das Gras wird grün

Die Verben bläuen, bräunen, röten, schwärzen, weißen sind Tätigkeitsverben, Zweivalenzverben. Ihre Handlung ist auf ein Objekt gerichtet, das die durch das Adjektiv bezeichnete Farbe erhält (der Gegenstand wird braun gemacht), und folglich sind sie faktitive Verben, die das Verb 'machen' implizieren. Sie entsprechen im Satze einer Konstruktion von **machen** + Adjektiv. Z.B.:

Er weißt das Zimmer	——	Er macht das Zimmer weiß
Er bräunt das Fleisch	——	Er macht das Fleisch braun

Die Verben sich röten, sich bräunen, bezeichnen ein Geschehen, einen Prozeß, der in der Sphäre des Subjekts geschieht, wobei es die durch das Adjektiv bezeichnete Farbe erhält. Diese Verben implizieren 'werden'. Vrgl.:

Ihre Wangen röten sich — Ihre Wangen werden rot

Daraus ist zu schließen, daß die Verben sich röten, sich bräunen der gleichen strukturell-semanticchen Valenz sind wie grünen, grauen, blauen und zu einer Gruppe gehören.

Aus diesen 11 deadjektivischen Verben mit unterschiedlicher Valenz können 15 abgeleitete Verben gebildet werden, wobei das produktivste Grundwort 'weißen' ist, das mit den Präfixen ab, an, aus, nach, über abgeleitet werden kann. Es sei hervorzuheben, daß die Virulenz der abgeleiteten Verben gegenüber der der implizierten Verben viel größer ist. Die

fixe an-, er-, ver- vergrößern den Komponentenbestand Verben durch die Angabe der Bedeutung der Aktionsarten. ei erhöhen sie den kommunikativen Wert der Verben, indem die Vieldeutigkeit beim abgeleiteten Verb durch die Exzität beseitigen. Bei der folgenden Gegenüberstellung d es deutlich:

Ihre Wangen röteten sich — Ihre Wangen wurden
rot

Ihre Wangen erröteten — Ihre Wangen fingen an,
rot zu werden

Auf Grund der Analyse der deadjektivischen implizier- Verben der Gruppe 1 läßt sich feststellen:

1. Der Anteil der Adjektiva der Farbenbezeichnung bei Bildung der implizierten Verben ist gering: 11 impli- rte Verben, worunter 5 Tätigkeitsverben und 6 Verben des chehens zu finden sind, und 16 abgeleitete Verben.

2. Die Verben des Geschehens der Farbenbezeichnungen lizieren das Verb 'werden', die Tätigkeitsverben - das b 'machen'. Der semantische Komponentenbestand der im- zierten Verben ist nicht groß: a) ein Geschehen + Far- veränderung (des Subjekts), b) eine Tätigkeit, Objekt, benveränderung am Objekt.

3. Die semantische Kongruenz zwischen den Substanti- und implizierten Verben ist ausschlaggebend für die Re- sation der Valenz der Verben im Satze. Sie wird durch ach-externe Bedingungen beschränkt, da entsprechenden stantiven nur bestimmte Farben eigen sind.

Diese Verben besitzen in ihrer Grundbedeutung die oben hnten semantischen Komponenten, aber in Übertragener eutung ändert sich der Komponentenbestand (vgl. blauen - ht zur Arbeit gehen; bläuen - j-n blau schlagen).

4. Das implizierte Verb funktioniert in der gegenwär- en Sprache parallel mit dem syntaktischen Modell: Verb + ektiv, ohne semantische Unterschiede aufzuweisen. Vgl.: Gras grünt und Das Gras wird grün.

G r u p p e 2

Die implizierten Verben sind aus Adjektiven gebildet, die den Gemütszustand, den Eindrucks- und Einschätzungswert eines Gegenstandes bezeichnen. Das sind folgende: albern, bang, elend, fein, fremd, frisch, fromm, gut, heiter, krank, mild, munter, schön, schlicht, sicher, zahm.

Die Adjektive dieser Gruppe bestimmen den Charakter, den Gemütszustand und das Benehmen eines Menschen, sie können auch den Einschätzungs- und Eindruckswert von Gegenständen und Abstrakta angeben. Die Adjektiva albern, bang, elend, fromm, krank bestimmen nur Merkmale von Substantiva - Lebewesenbezeichnungen.

Von aktiver semantischer Fügungspotenz¹⁾ sind die Adjektive: gut, frisch, fein, sicher, mild, schön, die sowohl Substantiva, Lebewesen, als auch Substantiva Gegenstände, auch Abstrakta bezeichnen können. Vrgl.: Das Kind (der Zucker, Stoff, die Idee) ist (wird) fein.

Aus diesem 14 Adjektiva²⁾ werden 22 Verben gebildet: albern, bangen, gütten, elenden, sich elenden, frischen, feineren, frommen, fremden, kranken, kränken, sich kränken, lindern, mildern, sich mildern, sichern, sich sichern, schlichten, schönen, zähmen.

1) Unter aktiver semantischer Fügungspotenz verstehen wir die Möglichkeit des Adjektive mit Substantiva aus verschiedenen Klassen reale syntaktische Wortgruppen zu bilden. Z.B.: Der Junge (der Tag, Vorschlag, Einfall, Apfel u.s.w.) ist gut. Die aktive Fügungspotenz hat einen reichen Samenbestand zur Folge. So gehört zum Samenbestand von 'gut' die positive Einschätzung von: Qualität, Nützlichkeit, Brauchbarkeit, Gefühle u.s.w.

2) Als Basislexem des implizierten Verbs kann auch das Adjektiv im Komparativ dienen, das im Satze mit derselben prädikativen Funktion wie das Adjektiv im Positiv auftritt.

Gegenüberstellungen und Vergleiche der implizierten Verben der Gruppe 2 in Bezug auf ihre strukturell-semantische Valenz ergaben folgendes:

1. Die Verben sich elenden, kranken, bangen sind Einvalenzverben, Zustandsverben, die sich nur auf Substantiva Lebewesen beziehen und das Verb "sein" implizieren. Vrgl.:

X krankt oft ——— X ist oft krank

X bangt sich ——— Es ist X bange

X elendet sich ——— X ist elend

2. Die Verben güten, frisohen, feinern, lindern, mildern, sichern, schlichten, schönen, zähmen, sich zähmen¹⁾ sind Tätigkeitsverben, Zweivalenzverben und bezeichnen eine auf das Objekt gerichtete Tätigkeit, bei der das Objekt die entsprechende Eigenschaft erhält. Vrgl.:

Er macht das Urteil mild ——— Er mildert das Urteil

X macht den Zucker fein ——— X feinert den Zucker

X macht die Strafe lind ——— X lindert die Strafe

Die linke und rechte Valenz können ihren Ausdruck sowohl in einem Substantiv Lebewesen, als auch in einem Substantiv Nichtlebewesen oder in einem Abstraktum finden. Dabei hat nur das Verb 'güten' einen spezialisierten Anwendungsbereich.

3. Bei einem Teil der Verben erstreckt sich die Handlung nur in der Sphäre des Subjekts, wobei der Träger der Handlung die Eigenschaft selbst erhält. Diese Verben implizieren das Verb 'werden'. Vrgl.: 'Der Wind mildert sich' ——— Der Wind wird milder.

Doch zeugt die realisierte Valenz der Verben mit 'sich' von verschiedenem Charakter des Morphems 'sich'. So sind die Verben sich sichern, sich zähmen Tätigkeitsverben, wobei sich sichern ein Dreivalenz- und sich zähmen ein Zweivalenzverb ist. Vrgl.:

1) Das Verb 'sich zähmen' wird hier als Tätigkeitsverb betrachtet, das die Transformation von sich zahn machen besitzen kann. Es ist aber nicht ausgeschlossen, es als 'zahn werden' zu betrachten.

X sichert sich vor der Kälte — X macht sich vor
der Kälte sicher

X zähmt sich — X macht sich zahm

Das Verb 'sich kränken' ist ein Zweivalenzverb, es bezieht sich auf das Verb kränken, das auch übertragene Bedeutung hat. (nicht j-n krank machen, sondern j-n moralisch verletzen), sich kränken (über etwas).

4. Aus diesen 22 Verben werden 26 Verben abgeleitet, hauptsächlich mit den Präfixen an, ab, auf, er, ver, die die Tätigkeit des Verbs vom Standpunkt der Aktionsart modifizieren. Mit Lokaladverbien können diese Verben nicht abgeleitet werden, da die Basislexeme weder semantisch noch syntaktisch mit den Begriffen von Raum und Richtung in Beziehung stehen.

5. Die Verben der Gruppe 2 bilden keine einheitliche Gruppe, sie zeichnen sich auch durch eine geringe Produktivität und Virulenz aus, da die Inhalte der Basislexeme mit dem Verb keine engen Kontaktstellen besitzen.

G r u p p e 3

Die Adjektive der Gruppe 3, die als Basislexeme der implizierten Verben funktionieren, bezeichnen hauptsächlich objektive Merkmale der Naturerscheinungen. Das sind: bleich, dunkel, faul, feucht, finster, hell, kalt, klar, kühl, naß, weiß, öde, still, trocken, warm, welk, u.a.

Sie bezeichnen ein Geschehen, Zustände in der Natur, die bestehen oder entstehen. Ihre Kontaktstelle mit dem Verb ist ihre Funktion als Prädikativ zu den Verben 'sein', 'werden'. Vgl.: Es ist (wird) dunkel, hell, naß, kalt, öde u.s.w.

Aber diese Adjektive können auch Zustände von Substantiva Nichtlebewesen bezeichnen, wobei sie in diese Zustände durch das Verb 'machen' versetzt werden. Z.B.: Ich mache das Tuch naß (feucht, trocken). Dieses doppelte Vermögen dieser Adjektive; ein Geschehen zu bezeichnen, oder Zustän-

de, in denen die Substantiva sich befinden, oder in die sie versetzt werden, ermöglicht es, aus diesen Adjektiva sowohl Tätigkeitsverben als auch Verben des Geschehens zu bilden.

Aus 18 analysierten Adjektiven sind 30 implizierte Verben gebildet, wobei 16 als Zweivalenzverben, als Tätigkeitsverben, 14 als Einvalenzverben, Verben des Geschehens funktionieren können. Die Verben gleichen, dunkeln, nässen, feuchten, reifen, trocknen, wärmen können entweder das Verb 'machen' oder das Verb 'werden' implizieren. Vrgl.:

Die Sonne macht die Trauben reif — Die Sonne reift die Trauben

Die Trauben werden reif — Die Trauben reifen
Der Wind macht die Straßen trocken — Der Wind trocknet die Straßen

Die Straßen werden trocken — Die Straßen trocknen

Zur Bezeichnung eines Zustandes, in den das Subjekt selbst sich versetzt, dient das Morphem 'sich': sich öden, sich klären, sich hellen. Diese Verben implizieren das Verb 'werden'. Das Morphem 'sich' kommt aber in dieser Gruppe seltener vor als in den anderen Gruppen (nur 3 Verben haben 'sich').

Die implizierten Verben dieser Gruppe sind produktiv, sie dienen zur Bildung von 63 abgeleiteten Verben mit den Präfixen be, er, ver, den Halbpräfixen an, auf, aus, nach, durch und mit den Richtungsadverbien ab-, hin-, dahin-. Vrgl.: abwelken, dahinwelken, hinwelken, verwelken. Das produktivste Verb ist trocknen, das zur Bildung von 8 abgeleiteten Verben dient.

Bei der Betrachtung der Adjektiva dieser Gruppe wird es auch klar, an welchen Inhalten der Adjektiva die Kontaktstellen mit den Verben wirksamer sind, und zwar, an Inhalten, die mehr raum- und zeitgebunden sind: trocknen, welken u.a.

G r u p p e 4

Zu dieser Gruppe gehören Adjektive, die als Maß-, Form- und Gewichtsbezeichnungen dienen mit einer eingegliederten Untergruppe der Sinneswahrnehmungen, die visuell und quantitativ sich bestimmen lassen. Das sind folgende Adjektive:

arm¹⁾, alt, dick, dünn, dicht, flau, flach, glatt, hart, hoch, krumm, kurz, leer, leicht, locker, los, mager, mäßig, mehr, nah, rund, scharf, schmal, schräg, starr, spitz, steif, schwach, stark, weich, weit, quer u.a.

Diese Adjektive charakterisieren die Substantive nach ihrer Form, Größe, Länge, Höhe, Oberflöhe, nach ihrem Gewicht, Umfang. Nur ein Teil dieser Adjektive können in Verbindung mit Substantiva Lebewesen sowie auch mit Nichtlebewesen stehen. Besonders begrenzt ist die Gruppe der Dimensionsadjektive schräg, spitz, rund, flach, breit, tief, die sich mit Personenbezeichnungen nicht verbinden. Vgl.: Das Kind ist (wird) mager; Die Schüssel ist (wird) leer; Der Mensch (der Kragen) ist (wird) steif; der Mann (der Wein) ist (wird) alt. Aber: Der Teller ist flach; der Anhang ist steil; die Jacke ist weit.

Da diese Adjektive äußere Merkmale von Gegenständen bezeichnen, die sich verändern lassen, können sie auch in Verbindung mit dem Verb 'machen' stehen, das die Änderung am Objekt in einer Konstruktion mit dem Adjektiv ausdrückt. Vgl.:

Der Kragen ist (wird) steif — Ich mache den
Kragen steif — Ich steife den Kragen
Ich mache den Teller leer — Ich leere den Teller

Die Analyse dieser implizierten Verben zeugt von der Produktivität und Virulenz dieses wortbildenden Modells.

1)

'arm' in der Bedeutung von 'mangeln an'.

Aus 40 Adjektiva funktionieren 54 implizierte Verben, die Tätigkeitsverben, Zweivalenzverben sind und das Verb 'machen' implizieren. Eine Ausnahme bilden die Verben 'armen', 'alten', die Merkmale bezeichnen, die auch an Naturprozessen gebunden sind: arm in Verbindung mit Substantiva Nichtlebendigen drückt das Mangeln (an) aus, das Verb 'alten' ist ein objektives Geschehen, folglich bleiben diese Verben 'Verben des Geschehens'.

Die implizierten Verben dieser Gruppe kommen mit der Alternation des Grundmorphems vor, die die transitiven Verben von den intransitiven unterscheiden lassen.

Aus diesen 40 implizierten Verben werden noch 120 abgeleitete Verben mit den Präfixen be-, er-, ver- und mit den Richtungs- und Lokaladverbien gebildet: ab-, auf-, an-, über-, um-, was semantisch mit dem Komponentenbestand der Grundmorpheme kongruiert. Z.B.: rund - etwas rund machen - runden (ab-, auf-, aus-, ent-, über-, ver-); los - etwas los machen - lösen (ab-, auf-, aus-, ein-, heraus-, er-, los-, nach-).

Aus diesen Adjektiva werden auch Verben mit dem Morphem 'sich' gebildet, die eine Tätigkeit bezeichnen, die sich in der Sphäre des Subjekts auswirkt, wobei das Subjekt die entsprechende Eigenschaft als Resultat seiner eigenen Tätigkeit erhält: sich krümmen, sich runden, sich weiten.

Die Virulenz der implizierten Verben dieser Gruppe ist als Folge ihres Gebrauchs zu betrachten, wo sie das Schwammwort¹⁾ 'machen' implizieren, das nicht nur leicht in Konstruktionen zu vermeiden ist, sondern auch vermeiden werden soll.

Zur Anschaulichkeit wird der Anteil der Adjektiva bei der Bildung der Verben nach den 4 analysierten Gruppen auf der folgenden Tabelle zahlenmäßig dargestellt.

1)

Riesel. Stilistik der Alltagsrede. M., 1965, S.

Der Anteil der Adjektiva an der Bildung der Verben

Semantische Gruppe der Adjektiva	Implizierte Verben				Abgeleitete													
	Zahl der Adjektiva	Gesamtzahl der implizierten Verben	darunter Verben des Geschehens (mit 'werden')	Tätigkeitsverben (mit 'machen')	Zustandsverben (mit 'sein')	Zahl der abgeleiteten Verben	be	er	ver	zer	wiß	ab	an	auf	aus	ent	emp	empor
1 Adjektive der Farbenbezeichnung	8	11	(6) darunter 2 m. sich	(5)	-	15	-	3	2	-	-	1	4	-	1	-	-	-
2 Adjektive des Gemütszustandes	14	22	(8) darunter 6 mit sich	(11)	(3)	26	-	2	6	-	-	4	1	1	2	2	-	-
3 Adjektive zur Bezeichnung d. Naturerscheinungen	18	30	(16) darunter 3 mit sich	(14)	-	63	3	4	11	-	-	7	8	4	7	-	-	-
4 Adjektive der Maß-, Form- u. Gewichtsbezeichnungen	40	54	(16) darunter 9 mit sich	(38)	-	120	3	8	20	-	-	20	10	9	9	6	-	1

V e r b e n

ein
dahin
durch
hin, herauf, hinaus, heraus
herab
nach
um
unter
über
los
wieder
zu
rum, herum
hinab
hinter
zusammen
zurück, rück
vor
für
bei
fort
entgegen
weg
nieder
voll
wider
wit

-----21-----

-----5-111-----

313 2 -2111-11 - - -21 - - -

5-2 7 222171-1 - - 1121 - - -

Die durchgeführte Analyse erlaubt es, einige quantitative Schlußfolgerungen zu ziehen.

1. Aus 80 Adjektiven sind 117 implizierte Verben und 222 abgeleitete Verben (insgesamt 334 Verben) gebildet.

In der Gruppe der implizierten Verben sind am meisten die Adjektiva der Maß-, Form-, Gewichtsbezeichnungen vertreten. In dieser Gruppe ist auch die größte Zahl der abgeleiteten Verben nicht nur mit Präfixen, sondern auch mit den Lokaladverbien.

Diese Tatsache zeugt auch von der Virulenz der deadjektivischen Verben, wobei abgeleitete Verben direkt von den Adjektiven gebildet werden, ohne als Grundwörter der Verben zu funktionieren (erneuen, ermüden u.a.).

Während die deadjektivischen Verben dieser Gruppe das Verb 'haben' implizieren, drückt das abgeleitete Verb noch außerdem verschiedene Modifikationen der verbalen Tätigkeit in Bezug auf die Aktionsarten, die Richtung, Intensivität u.a. Schattierungen aus.

Aus dieser Gruppe wird die größte Anzahl der Verben mit 'sich' gebildet, die Verben des Geschehens sind.

2. An der zweiten Stelle sind die Adjektiva zur Bezeichnung der Naturerscheinungen, die im Satze sowohl als Verben des Geschehens als auch als Tätigkeitsverben funktionieren, die sowohl das Verb 'werden' als auch das Verb 'machen' implizieren.

Von ihrer Virulenz zeugt auch die verhältnismäßig bedeutende Zahl der abgeleiteten Verben mit Präfixen und Lokaladverbien.

3. An der dritten Stelle sind die Adjektive des Gesundheitszustandes, aus denen zum Teil Verben des Geschehens, zum Teil Zustandsverben, zum Teil Tätigkeitsverben gebildet werden. Sie implizieren also entweder das Verb 'machen', oder 'werden', oder 'sein'. Diese Gruppe ist nicht produktiv, die Zahl der abgeleiteten Verben ist auch gering.

4. An der vierten Stelle sind die Farbbezeichnungen, aus den sowohl Verben des Geschehens als auch Tätigkeitsverben entstehen. Das Morphem 'sich' unterscheidet die Ver-

ben des Geschehens von den Tätigkeitsverben. Die Zahl der abgeleiteten Verben ist auch gering, hauptsächlich werden sie mit den Präfixen er-, ver- abgeleitet.

5. Die unternommene Analyse zeigt, daß das Wesen der deadjektivischen implizierten Verben vom syntaktischen Standpunkt geklärt werden kann. Sie bilden 3 Hauptgruppen:

a) das deadjektivische Verb impliziert das Verb 'werden', das Verb ist ein Einvalenzverb, ein Verb des Geschehens. (Das Gras grünt — Das Gras wird grün). Zur Bezeichnung des Geschehens kann auch das Verb 'sich' dienen. (Ihre Wangen röten sich — Ihre Wangen werden rot);

b) das deadjektivische Verb impliziert das Verb 'machen', das Verb ist ein Zweivalenzverb, ein Tätigkeitsverb. (Sie leert den Teller — Sie macht den Teller leer);

c) das deadjektivische Verb impliziert das Verb 'sein', das Verb ist ein Einvalenzverb, ein Zustandsverb. (Er krankt oft — Er ist oft krank).

6. Die implizierte deadjektivische Bildung der Verben ist eine Erscheinung der Ersparung der sprachlichen Mittel (Sprachökonomie) auf der syntaktischen Ebene, wo das Adjektiv als Prädikativ die Funktion des Verbs übernimmt, indem die Morpheme in Korrelation stehen (funktionelle Austauschbarkeit).

РЕЗЮМЕ

Предметом научения данной статьи являются безаффиксные глаголы, которые распределяются по группам согласно с — нантике соответствующих прилагательных. Статья содержит подтверждение существования принципа языковой экономии.

АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ УСТОЙЧИВЫХ ГЛАГОЛЬНО-ИМЕННЫХ СОЧЕТАНИИ В СОВРЕМЕННОМ НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Устойчивые глагольно-именные сочетания, семантика которых определяется их именным компонентом, представляют распространенное и интересное явление современного немецкого языка.

В лингвистической литературе нет единого мнения по вопросу об устойчивых глагольно-именных сочетаниях, что находит отражение в терминологии. В советской германистике употребляются термины: "лексические единства" (Городникова), "аналитические конструкции" (Чернышева, Кузьмичева, Асфандияров), "глагольно-субстантивные сочетания" (Беркетова, Пеклер), "глагольно-описательные выражения" (Месинева) и другие. В немецком языковании встречаются термины: "stehende analytische Verbalverbindungen" (W.Schmidt), "Streckformen" (W.Jung, V.Schmidt), "einfache phrasologische Verbindungen" (E.Agricola), "feste Verbindungen" (H.Gipper) и другие. В стадии дискуссии находится вопрос об отношении устойчивых глагольно-именных сочетаний к фразеологии. Точку зрения И.И.Чернышевой, изложенную в монографии "Фразеология современного немецкого языка", можно считать решением проблемы. И.И. Чернышева выносит сочетания типа *j-m etwas zur Kenntnis bringen, von etwas Kenntnis nehmen, j-n zur Ruhe bringen*, называя их "аналитические конструкции", за пределы фразеологии, так как они не отвечают основному критерию, отличающему фразеологические сочетания от сочетаний нефразеологического типа.

Фразеологические сочетания имеют единичное сцепление компонентов и значение всего сочетания возникает в результате семантического преобразования компонентного состава. Устойчивые глагольно-именные сочетания имеют моделированный характер и выполняют в речи номинативную функцию. И.И. Чернышева считает целесообразным оставить устойчивые сочетания нефразеологического типа объектом изучения фразеологии.¹⁾

Расширение понятия "фразеология" за счет включения в ее состав неидиоматических словосочетаний имело большое значение для систематического изучения словарного состава немецкого языка. В настоящее время об устойчивых глагольно-именных сочетаниях в современном немецком языке имеется обширная литература. Исследователи стремятся объективно оценить коммуникативную и стилистическую ценность сочетаний этого типа.

Можно выделить следующие основные аспекты изучения устойчивых глагольно-именных сочетаний в современном немецком языке (последовательность изложения отражает степень разработанности проблемы):

- 1) исторический аспект;
- 2) стилистические особенности устойчивых глагольно-именных сочетаний, их употребление в различных функциональных стилях;
- 3) структурно-семантическая характеристика устойчивых глагольно-именных сочетаний, их грамматические особенности и отграничение от фразеологических сочетаний;
- 4) сочетаемость лексических единиц, проблема устойчивости;
- 5) сопоставительное изучение устойчивых глагольно-именных сочетаний в немецком и русском языках;
- 6) устойчивые глагольно-именные сочетания и проблемы учебной лексикографии и методики преподавания иностранных языков.

¹ Чернышева И.И. Фразеология современного немецкого языка. М., 1970, стр. 31.

Возникновение устойчивых глагольно-именных сочетаний, их закрепление в языке необходимо рассматривать вместе с развитием словарного состава немецкого языка. Общественное и культурное развитие народа является решающим в семантической обогатенности языка.

"С исторической точки зрения в процессе семантического обогащения словарного состава в связи с общественным и культурным развитием народа наиболее существенное значение имеют многочисленные примеры лексической абстракции, ведущей от частного к общему, от конкретного к овлече иному, от чувственно наглядного и материального к более сложным понятиям психологического и интеллектуального порядка".¹⁾

Наблюдения показывают, что в состав устойчивых глагольно-именных сочетаний входят глаголы с широкой семантикой, которая является результатом лексической абстракции. Это многочисленные глаголы, обозначающие физические действия и состояния. Они являются наиболее древними и устойчивыми в языке. Сюда относятся *legen, tragen, machen, tun, geben, halten, nehmen, bringen, stellen* и многие другие. Благодаря семантическому развитию происходят изменения в семантической структуре глагола. Эти глаголы в переносном значении могут стать компонентами устойчивых глагольно-именных сочетаний, например: *sein Wort halten, Wert auf etwas legen, j-n in Kenntnis setzen* и др. Здесь глаголы выражают лишь общее понятие действия или состояния, а значение всего сочетания определяется существительными; чаще всего это названия психических состояний человека, отношений между людьми, а также названия общественных явлений и действий.

Возникновение устойчивых глагольно-именных сочетаний относится к XII веку. Значительное увеличение их числа в XIII-XVII веках связано как с семантическим обогащением языка,²⁾ так и с развитием грамматического строя немецкого языка, и в первую очередь, с установлением твердого поряд-

¹ Зирмунский В.М. История немецкого языка, М., 1965, с.317

² Городнякова М.Д. Устойчивые словосочетания, соотносительные с глаголом, в современном немецком языке. Уч. зап. МОПИ, т.8, вып. 2, 1956.

ка слов в немецком предложении и с возникновением рамочной конструкции в группе сказуемого; тогда же складываются типы устойчивых глагольно-именных сочетаний.¹⁾

В настоящее время многие исследователи констатируют увеличение числа глагольно-именных сочетаний и характеризуют их многочисленность и употребительность как языковое явление, имеющее тесную связь с современными тенденциями развития немецкого языка.²⁾

Стилистические особенности устойчивых глагольно-именных сочетаний являлись предметом изучения многих германистов. Для немецкого языкознания характерна эволюция взглядов на стилистическую ценность сочетаний этого типа. Несомненно устарелой и поверхностной можно считать точку зрения лингвистов, выступавших за очищение немецкого языка от устойчивых глагольно-именных сочетаний как ненужных и тяжеловесных оборотов и обзавивших их употребление "болезнью стиля".³⁾ Интересно, что некоторые стилисты были вообще против таких выражений и для доказательства приводили действительно нелепые и напыщенные сочетания, например: zur Ablehnung gelangen, zur Erhebung gelangen,⁴⁾ zur Vereinnahmung gelangen.⁵⁾

1) Редина А.И. Несвободные словосочетания (гл.+суд.) в немецком языке XIV-XVI вв. В "Вопросы синтаксиса немецкого языка". Лен., 1959.

2) Чернышева И.И. Некоторые особенности фразеологии современного немецкого языка. Сб. "Принципы научного анализа языка". М., 1959.

K. Daniels. Substantivierungstendenzen in der deutschen Gegenwartssprache. Düsseldorf, 1963.

V. Schmidt. Die Streckformen des deutschen Verbums. Halle, 1968.

W. Schmidt. Lexikalische und aktuelle Bedeutung. Berlin, 1963.

3) L. Reiners. Deutsche Stilkunst. München, 1944, S. II5.

4) G. Wustmann. Allerhand Sprachdummheiten, Leipzig, 1903, S. 397.

5) L. Reiners. Deutsche Stilkunst. München, 1944, S. II6.

Исследования стилистических и семантических свойств устойчивых глагольно-именных сочетаний показывают, что эти сочетания являются важным языковым средством выражения.¹⁾

О том, что немецкие языковеды отказались от отрицательного отношения к устойчивым глагольно-именным сочетаниям, свидетельствует также их изучение в некоторых грамматиках. В.Юнг в "Grammatik der deutschen Sprache" признает, что употребление сочетаний может быть необходимым и оправданным, но предостерегает от злоупотребления ими.²⁾ В "Грамматику немецкого языка" (Der Große Duden) включен раздел "Stehende Redewendungen", где особо рассматриваются сочетания типа Erfolg haben, Anordnung treffen, Befehl erteilen, Bericht erstatten, которые называются "feste Verbindungen". Подчеркивается важность таких сочетаний, которые являются единственным средством выражения понятия. "Von besonderer Wichtigkeit sind schließlich eine Menge von festen Verbindungen, die zum Teil unersetzbar sind".³⁾

Для советской германистики характерно детальное изучение стилистических особенностей устойчивых глагольно-именных сочетаний в их связи с лексической системой языка. Эта позиция отражена Э.Г. Ризель. "Mit Unrecht bekämpft die normative Stilistik des 20. Jahrhunderts die analytischen Verbindungen schlechthin und sieht in ihnen das Anzeichen eines

¹⁾ К. Daniels. Substantivierungstendenzen in der deutschen Gegenwartssprache. Düsseldorf, 1963, S. 9.

²⁾ J. Möller. Praktische Stillehre, Leipzig, 1968, S. 80.

³⁾ J. Möller. Deutsch von heute. Leipzig, 1965, S. 56.

W. Schmidt. Lexikalische und aktuelle Bedeutung. Berlin, 1963, S. 80.

W. Scheider. Stilistische deutsche Grammatik, 1959, S. 35.

²⁾ W. Jung. Grammatik der deutschen Sprache, Leipzig, 1967, S. 263.

³⁾ Der Große Duden. Grammatik. Leningrad; 1962, S. 410.

bürokratischen, schwerfällig aufgeblähten Stils (sog. Papieridiome). Diesen Typ stehender Wortverbindungen von vornherein aus dem Sprachverkehr zu verbannen, hieße, die deutsche Sprache um ein Ausdrucksmittel ärmer zu machen".¹⁾

Особый интерес представляют работы, исследующие использование устойчивых глагольно-именных сочетаний в различных функциональных стилях. В. Шмидт изучает употребление сочетаний, их частотность, грамматические и стилистические особенности на материале немецкой публицистики 1948-1967 годов.²⁾ Анализ грамматических свойств сочетаний показывает, что они служат целям коммуникации. Употребление сочетаний может быть вызвано также ритмическими особенностями немецкого предложения. На основе анализа стилистических свойств сочетаний автор устанавливает критерии их употребления в публицистике.³⁾

Частотность аналитических конструкций в официально-деловой речи, научной прозе и в разговорной речи исследуется в диссертации Р.Р. Асфандиярова "Аналитические конструкции и их глагольные корреляты". Статистические подсчеты показывают, что наиболее часто данные сочетания употребляются в официально деловой речи и в научной прозе, так как их характер соответствует безличности, статичности и официальности этих функциональных стилей.⁴⁾

В лингвистической литературе с достаточной полнотой освещены структурно-семантические особенности устойчивых глагольно-именных сочетаний и их отграничение от фразеоло-

¹ E. Riesel. Stilistik der deutschen Sprache. M., 1962, S. 141.

² V. Schmidt. Die Streckformen des deutschen Verbums. Halle, 1968.

³ Ebenda, S. 79

⁴ Асфандияров Р.Р. Аналитические конструкции и их глагольные корреляты в современном немецком языке. Авт. канд. дисс., М., 1968, с. II-12

гических сочетаний.¹

Были предметом изучения и некоторые частные проблемы. А.В. Кузьмичевой исследованы синтаксические связи компонентов аналитических конструкций, зависимость типа конструкции от свойств глагольного компонента, внешние связи сочетания.²

Особенностям каузации в немецком языке и каузативной конструкции с глаголом *bringen* посвящена статья В.П. Недялкова.³ Проблемы ограничения устойчивых сочетаний с глаголами *waschen* и *tun* от фразеологических сочетаний, их словообразовательная продуктивность рассматриваются Г.П. Петлеваным.⁴

Интересны наблюдения над способностью устойчивых глагольно-именных сочетаний в передаче видовой семантики. Так как в немецком языке отсутствует грамматическая категория

-
- 1 Городникова М.Д. К вопросу об устойчивых словосочетаниях в современном немецком языке. Канд. дисс., М., 1952.
Иванова Е.Н. Слитные по значению словосочетания глаголов с именами действия, состояния, отношения в современном немецком языке. Канд. дисс., М., 1953.
Мурыгина З.М. Несвободные словосочетания с глаголом в немецком языке. Канд. дисс., М., 1952.
Чернышева И.И. Фразеология современного немецкого языка. М., 1970.
- 2 Кузьмичева А.В. К вопросу об аналитических конструкциях как лексико-грамматическом явлении. Канд. дисс., М., 1964.
- 3 Недялков В.П. Немецкая каузативная конструкция типа *zum Waschen bringen*. В "Проблемы аналитизма в лексике". Вып. П, Минск, 1967.
- 4 Петлеваный Г.П. Устойчивые сочетания с компонентами *waschen* и *tun* и их роль в обогащении фразеологического фонда и лексического состава современного немецкого языка. Канд. дисс., М., 1970.

вида, то устойчивые глагольно-именные сочетания служат одной из форм описательной передачи видовых значений, которые находятся в зависимости от глагольного компонента. Видовая семантика устойчивых сочетаний рассматривается в работах А.Б. Гарифулина, В. Шмидт, В. Шмидта.¹⁾ В. Шмидт придает свойству устойчивых глагольно-именных сочетаний передавать видовую семантику исключительное значение и видит в нем причину их возникновения.²⁾

Изучение синоними устойчивых сочетаний и их глагольных коррелятов важно для понимания места этих сочетаний в лексической системе языка. Исследования показывают, что функционирование устойчивых глагольно-именных сочетаний вызывается системными факторами: 1) сочетание может быть единственным выражением понятия; 2) сочетание может иметь дополнительное значение (часто терминологическое), которое не обнаруживается у глагола; 3) сочетание совершенствует коммуникативную четкость словарных единиц.³⁾

Современная лингвистика изучает сочетаемость языковых элементов разных уровней. На уровне слова различают грамматическую и лексическую сочетаемость. Наиболее маучены валентные связи в синтаксическом плане.⁴⁾

1) Гарифулин А.Б. Аспектологические особенности немецкой фразеологии. В "Система глагола и фразеология современного немецкого языка". Челябинск, 1965.

V. Schmidt, v. a. O.

2) W. Schmidt, v. a. O.

W. Schmidt, v. a. O., S. 30.

3) Чернышева И.И. Лингвистическая сущность аналитических конструкции и проблема их глагольных синонимов. В "Проблемы аналитизма в лексике". Минск, 1967, вып. I.

4) Локшанова Л.М. О валентности глагола в современных лингвистических исследованиях. ИЯШ, № I, 1971
Н.И. Филочева. О словосочетаниях в современном немецком языке. М., 1969.

W. Admoni. Der deutsche Sprachbau. M., 1966.

J. Erben. Abriß der deutschen Grammatik. Berlin, 1965.

G. Helbig. Untersuchungen zur Valenz und Distribution deutscher Verben. "Deutsch als Fremdsprache", № 3,4, 1966.

Фразеология – раздел языкознания, изучающий лексико-семантическую сочетаемость слов. Наиболее интересными работами по лексической сочетаемости являются работы М.М.Копыленко, Э. Мосериу, А.В. Кунина, И.Д. Апресяна, В. Шмидта. Но все же лексико-семантическая сочетаемость в настоящее время изучена недостаточно.

Проблема сочетаемости лексических единиц связана с понятием устойчивости. Степень свободы или устойчивости словосочетаний зависит от степени невозможности или возможности предсказать следующий элемент.¹⁾

Устойчивость глагольно-именных сочетаний типа *ja Hilfe leisten, Sinn haben, Befehl erteilen, in Luft bringen* проявляется в том, что они выражают единое понятие, не создаются в речи произвольно, а воспроизводятся в готовом виде. Устойчивые глагольно-именные сочетания имеют также некоторые особенности в грамматическом оформлении (употребление или отсутствие артикля, множественное число именного компонента).

В настоящее время фразеологами подчеркивается необходимость сопоставительного изучения фразеологии. "... на первый план следует выдвинуть не сравнительно-исторический аспект изучения фразеологии, ведущий к восстановлению фразеологического фонда языка, а другие аспекты, в частности сравнительно-сопоставительный аспект, позволяющий установить моменты схождения и расхождения в области фразеологии родственных и неродственных языков в синхроническом плане".²⁾

1 Медникова Э.М. Об основных абстрактных категориях лексикологии. "Проблемы современной лингвистики", М., 1968. Э.М. Медникова. Разграничение понятий "свободное сочетание", "фразеологическая единица", "аналитическая лексическая единица". В "Проблемы аналитизма в лексике". Минск, 1967, вып. I.

И.А. Мельчук. О терминах "устойчивость" и "идиоматичность". ВЯ., №4, 1960.

2 Ройзензон Л.И., Авалиани Ю.Ю. Современные аспекты изучения фразеологии. В "Проблемы фразеологии и задачи ее изучения в высшей и средней школе". Вологда, 1967, стр. 70.

Устойчивые глагольно-именные сочетания являются характерным явлением русского языка. Возникновение и закрепление сочетаний в русском языке, их тесная связь с лексической системой, стилистические особенности, роль в предложении являются предметом изучения многих лингвистов.¹⁾

При сопоставлении устойчивых глагольно-именных сочетаний в немецком и русском языках обнаруживаются случаи, когда сочетания по структуре и значению компонентов полностью совпадают при совпадении значений всего сочетания. Но встречаются случаи, когда имеются различия в значениях компонентов и в структуре сочетаний.

Наличие несоответствий в сочетаниях немецкого и русского языков свидетельствует о немецко-русской идиоматичности на уровне этих сочетаний. Теория межъязыковой идиоматичности, ее значение для теории и практики двуязычной лексикографии разрабатывается в диссертации М.А. Неклер.²⁾ Сочетаемости таких частотных глаголов как "брать", "делать", "давать", "держат", "вести" в русском и немецком языках посвящена работа З.В. Беркетовой.³⁾

Результаты этих исследований имеют важное значение как в теоретическом плане, так и для лексикографии и методики преподавания иностранных языков.

1) Виноградов В.В. Русский язык. М., 1947.

Донец Н.А. Фразеологические сочетания в роли именной части составного сказуемого. Уч. зап. ЛГУ, 1964, т.54.

Мордвилко А.П. Очерки по русской фразеологии М., 1964.

Фидрипова В.П. Развитие глагольной фразеологии в русском литературном языке XVIII века. В "Русская литературная речь в XVIII веке". М., 1968.

Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка. М., 1963.

2) Неклер М.А. Русско-немецкая идиоматичность. Канд.дисс., Тбилиси. 1967.

3) Беркетова З.В. К исследованию сочетаемости лексем к современной немецком языке. Канд.дисс., Алма-Ата, 1967.

Использование устойчивых глагольно-именных сочетаний немецкого языка представляет для носителей русского языка определенные трудности, и в первую очередь, это выбор нужного слова при наличии несоответствия компонентов, внешняя связь сочетания, употребление артикля. Так как эти сочетания выполняют номинативную функцию в языке, то без их знания невозможно точно и правильно выразить мысль. Изучающему язык необходимо знать стилистические особенности сочетаний; знание сочетаемости компонентов поможет избежать интерферирующее влияние родного языка. Немецкий язык непрерывно пополняется новыми устойчивыми сочетаниями, которые отражают новые явления жизни и входят в обиходно-разговорный язык. Устойчивые глагольно-именные сочетания активно участвуют в словообразовании, их дериваты составляют неотъемлемую часть лексики официальной сферы общения.¹⁾ Таким образом без усвоения устойчивых глагольно-именных сочетаний невозможна коммуникация на различную тематику, в том числе предусмотренную обучением в языковом вузе.

Точное знание семантических, грамматических и стилистических свойств устойчивых глагольно-именных сочетаний, немецко-русской идиоматичности этих сочетаний может обеспечить правильный, методически обоснованный их отбор в процессе обучения немецкому языку и при составлении учебного словаря.

Растущие потребности издания словарей вызвали необходимость обобщения лексикографического опыта, интенсивную разработку лексикографической теории и выделение особого направления в лексикографии - учебной лексикографии.²⁾

1 Чернышева И.И. Фразеология современного немецкого языка. М., 1970. стр. 142.

2 Сб. "Вопросы учебной лексикографии". М., 1969.

Морковкин В.В. Идеографические словари. М., 1970.

Ольбанский И.Г. Словарь активного типа и овладение разговорной речью при изучении русского языка как иностранного. В "Теория и практика лингвистического описания разговорной речи". Горький, 1968.

Внимание лингвистов привлекают также проблемы подачи фразеологии различных языков в словарях.¹⁾

В методической литературе подчеркивается важность устойчивых глагольно-именных сочетаний и знание сочетаемости их компонентов для активного владения языком, но до настоящего времени проблема отбора сочетаний и принципы их подачи в учебном немецко-русском словаре остаются неразработанными.²⁾

х х х
х

Рассмотрение аспектов изучения устойчивых глагольно-именных сочетаний в советской и немецкой лингвистике позволяет сделать вывод, что данные сочетания хорошо изучены в историческом и стилистическом плане, определены типы этих

¹ Бабкина А.М. Фразеология и лексикография. "Проблемы фразеологии". М., 1964.

Богин Т.И. Две концепции устойчивости словосочетаний. Ф.Н., № 3, 1966.

Кунин А.В. Англо-русский фразеологический словарь. М., 1967.

Мальцева Д. Г. Лексикографические проблемы фразеологии современного немецкого языка. Канд. дисс., М., 1970.

Орловская Л.Я. О расположении латышских фразеологических единиц во фразеологическом словаре. Рига, 1968.

Умарходжаев М. К проблеме фразеологии. "Fremdsprachen", 1971, № 4.

² Апресян Т.А., Апресян Ю.Д. Об изучении смысловых связей. слов. ИЯШ, № 2, 1970.

Панкратова С. Работа над словосочетанием в старших классах. ИЯШ, № 1, 1968.

Фалькович А.М. Идиоматизация лексики учащихся, ИЯШ, № 6, 1969.

сочетаний, их структурно-семантические особенности, критерии отграничения от фразеологических сочетаний. Пробелом в изучении этих сочетаний остается сопоставление сочетаемости компонентов сочетаний в немецком и русском языках, принципы их отбора в учебном процессе и при составлении учебного немецко-русского словаря.

ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКАЯ РАЗРАБОТКА
УСТОЙЧИВЫХ ГЛАГОЛЬНО-ИМЕННЫХ СОЧЕТАНИЙ
В НЕМЕЦКО-РУССКОМ СЛОВАРЕ

Работы лингвистов различных направлений, таких как Л.В.Щерба, О.С.Ахманова, Ю.Г.Татишвили, Ю.Д.Апресян, Х.Касарес, Ю.Найда и многих других, проникнуты идеей о необходимости использовать достижения языкознания, в частности семасиологии, лексикологии, грамматики в лексикографической практике.¹

Издание словарей разного типа приобрело в настоящее время широкий размах. Особой активностью отличается лексикографическая практика в Советском Союзе.² Большое внимание уделяется при этом обобщению достижений лекси-

¹ Щерба Л.В. Опыт общей теории лексикографии. "Избранные работы по языкознанию и фонетике", Лен., 1958, т. I.

Ахманова О.С. Очерки по общей и русской лексикологии. М., 1957.

Татишвили Ю.Г. Сочетаемость слов как предмет переводной лексикографии. Автореферат докторской диссертации. Лен., 1963.

Апресян Ю.Д. Экспериментальные исследования семантики русского глагола. М., 1967.

Касарес Х. Введение в современную лексикографию. М., 1958.

Найда Ю. Анализ значения и составление словарей. "Новое в лингвистике". М., 1962, вып. 2.

² См.: Библиографический указатель "Словари изданные в СССР. 1918 - 1962". М., 1966.

U. Weinreich. Soviet and East European Linguistics. Current Trends in Linguistics. In "Readings in Modern English Lexicology". Len., 1969, p. 7.

кографии и развитию лексикографической теории.¹

Развитие теории фразеологии, совершенствование классификации фразеологических единиц в различных языках неизбежно ставят вопрос о применении достижений фразеологической теории в лексикографической практике. Многие исследователи констатируют недостаточность лексикографической разработки фразеологии в теоретическом плане.²

В лексикографической разработке фразеологии можно выделить два основных направления исследований: 1) подача фразеологических единиц во фразеологическом словаре; 2) подача фразеологических единиц в двуязычном переводном словаре.

Объем фразеологии, расположение фразеологических единиц в словаре, структура словарной статьи, возможность варьирования компонентов, иллюстративный материал, стилистическая характеристика фразеологических единиц — вот основные проблемы, которые возникают при лексикографи-

¹ См.: Лексикографический сборник. Вып. I — VI, М., 1957—1963.

Современная русская лексикология. М., 1966.

Лексикология и лексикография. М., 1972.

² Амосова Н.М. Об английских фразеологических словарях. ЛС, 1963, вып. VI.

Бабкин А.М. Фразеология и лексикография. "Проблемы фразеологии". М., 1964.

Бабкин А.М. Лексикографическая разработка русской фразеологии. М., 1964.

Богинь Г.И. Две концепции устойчивости словосочетаний. ЯН, 1966, № 3.

Кунина А.В. Англо-русский фразеологический словарь. Предисловие. М., 1967.

Кунина А.В. Принципы подачи устойчивых сочетаний в английских и американских справочных изданиях. ИЯЯ, 1962, № 2.

Ожагов С.И. О структуре фразеологии. ЛС, 1957, вып. II.

Орловская Д.Я. О расположении латышских фразеологических единиц во фразеологическом словаре. Рига, 1968.

ческой разработки фразеологии.

В данной статье будут рассмотрены некоторые проблемы подачи устойчивых глагольно-именных сочетаний типа Freude machen, in Wut geraten, jmdn. in Wut bringen в немецко-русском словаре.

Немецко-русская лексикографическая практика имеет многолетние традиции. Рассмотрим фразеологические концепции и интерпретацию устойчивых глагольно-именных сочетаний в наиболее популярных, выдержавших многочисленные издания немецко-русских словарях.¹

В предисловиях к словарям авторы излагают свою концепцию фразеологии и определяют принципы подачи фразеологических сочетаний. Но зачастую фразеологические единицы определяются только в самых общих чертах, не разграничиваются отдельные виды фразеологических и устойчивых сочетаний. Исключение, пожалуй, составляют фразеологизмы с семантическим преобразованием всего сочетания, которые приводятся в конце словарной статьи со знаком \diamond .

Например:

aus dem Regen in die Traufe kommen,
die Flinte ins Korn werfen,
die Katze im Sack kaufen.

В "Немецко-русском словаре" под ред. проф. И.В.Рахманова под фразеологической единицей понимается "такое устойчивое, синтаксически неравновесное словосочетание, которое обозначает одно понятие и в котором хотя бы один из компонентов изменил свое прямое значение и в данном значении сочетается только с очень ограниченным числом слов".² Фразеологические единицы делятся на идиомати-

¹ Немецко-русский словарь. Под ред. проф. И.В.Рахманова. 3 изд., М., 1963.

Немецко-русский словарь. Под ред. А.А.Лещинга и Н.П.Страховой. 4 изд., М., 1965.

Большой немецко-русский словарь. Под руководством проф. О.И.Москальской. М., 1969.

² Немецко-русский словарь. Под ред. проф. И.В.Рахманова. Предисловие. М., 1963, стр. 4.

ческие и неидиоматические. Идиоматические сочетания даются со знаком \diamond , а сочетания неидиоматического типа - с условным обозначением \odot .

Такова, например, структура словарной статьи на die Angst :

- \odot j-m Angst einjagen,
vor j-m Angst haben,
in Angst geraten,
in Angst versetzen,
schlotternde Angst,
mir ist (wird) angst und bange.¹

В словаре под ред. А.А.Ленинга и Н.П.Страховой под фразеологией понимаются "словосочетания и предложения, требующие много перевода, чем тот, который дан при заглавном слове".² За заглавным словом даются различные сочетания без каких-либо помет.

Словарная статья на die Angst включает следующие сочетания:

- vor Angst,
j-n in Angst erhalten,
j-n in Angst versetzen,
j-m Angst einjagen (machen),
Angst vor j-m, etw. haben,
er bekam es mit der Angst zu tun,
die Angst überkam ihn,
in Angst sein,
in Angst geraten,
schlotternde Angst,
in tausend Ängsten schweben.³

¹ Немецко-русский словарь. Под ред. проф. И.В.Рахманова. М., 1963, стр. 48.

² Немецко-русский словарь. Под ред. А.А.Ленинга и Н.П.Страховой. Предисловие. М., 1965, стр. 7.

³ Там же, стр. 51.

"Большой немецко-русский словарь" - это уникальный по объему, информативности, глубине лексикографической разработки словарь. В БНРС к фразеологии отнесены "все виды устойчивых словосочетаний, а также фразеологизмы со структурой предложений, т. е. пословицы, поговорки, междометные и модальные выражения, крылатые слова".¹

Фразеслогические единицы располагаются в словаре на основе семантического и структурного принципов. В устойчивых глагольно-именных сочетаниях именной компонент рассматривается как опорное слово, так как при опорном именном компоненте возможна наиболее полная инвентаризация данных сочетаний. Сочетания приводятся и на глагольный компонент. Однако, чтобы не перегружать глагольные статьи фразеологией, в них приводятся устойчивые сочетания, которые лишь иллюстрируют основные структуры и те связанные значения глагола, которые можно было выделить при семантической группировке фразеологических единиц с одним и тем же глагольным компонентом.²

Практическое осуществление этих принципов можно проиллюстрировать на примере статьи на die Angst :

- (nur) keine Angst!
(nur) keine Angst (es wird schon schiefgehen);
die Angst sitzt ihm im Nacken,
die Angst schüttelt ihn,
- Angst bekommen,
Angst haben,
er hat Angst um sein Leben,
j-m Angst einjagen,
- aus Angst (vor D),
j-a in Angst und Schrecken jagen,

¹ БНРС. Предисловие, стр. 4.

² Там же, стр. 10.

in Angst um j-n sein,
j-n in Angst versetzen,
in tausend Ängsten schweben,
er bekam es mit der Angst zu tun,
vor Angst,
vor Angst vergehen.^I

Помета \odot служит для отграничения разных структурных моделей словосочетаний.

Сопоставление словарных статей показывает, что фразеологические концепции, принципы подачи сочетаний, объем и структура словарной статьи в рассматриваемых словарях различны. Количество устойчивых глагольно-именных сочетаний, зафиксированных в словарях, зависит от их объема, но эта закономерность не абсолютна.

"Немецко-русский словарь" под ред. проф. И.В.Рахманова значительно меньше, чем два других словаря. Тем не менее кроме шести сочетаний, приведенных на именной компонент, в нем имеются следующие сочетания и выражения в разных словарных статьях, а именно:

sie bekam es mit der Angst zu tun (на tun),
j-m Angst machen (на machen),
in Angst setzen (на setzen).

Подача устойчивых глагольно-именных сочетаний в переводном словаре ставит ряд теоретических проблем:

- 1) отбор сочетаний,
- 2) определение опорного слова,
- 3) исходная форма сочетания,
- 4) отграничение устойчивых глагольно-именных сочетаний от фразеологических и свободных,
- 5) возможность варьирования компонентов и стилистическая характеристика сочетаний.

^I БИРС, стр. 100.

Определение природы устойчивых глагольно-именных сочетаний - это не только принципиальный теоретический вопрос, не только проблема классификации сочетаний. Определение характера сочетаний важно и необходимо для их четкой лексикографической разработки, в учебно-методической работе.¹

Критерием отбора устойчивых глагольно-именных сочетаний в словаре может служить их номинативная функция. - Необходимо при этом, чтобы сочетание было единственным выражением понятия или имело существенные отличия в значении по сравнению с имеющимся соотносительным глаголом. Знание устойчивых сочетаний наряду с соотносительными глаголами дает возможность гибко, выразительно, точно и разнообразно выразить мысль.

Устойчивые глагольно-именные сочетания - основа эффективного усвоения лексики, поскольку ничто так не способствует закреплению слов в сознании, как естественные связи между ними.²

Важнейшей проблемой подачи устойчивых глагольно-именных сочетаний в словаре является определение опорного слова сочетания.³ В лексикографической практике этот вопрос решается по-разному даже в пределах одного словаря.

Так, в словаре под ред. проф. И.В.Рахманова сочетания могут быть приведены:

а) три раза (на глагольный и именной компоненты и на предлог):

in Wut geraten,

in Verwirrung geraten

и другие,

¹ Ожегов С.И. О структуре фразеологии. ЛС, М., 1957, вып. II, стр. 44.

² Балли Ш. Французская стилистика. М., 1961, стр. 88.

³ Ожегов С.И. Цит. раб., стр. 41.

б) два раза (на глагольный и именной компоненты):

in Angst geraten,

Freude bereiten,

Verdruß bereiten и другие,

в) только на глагольный компонент:

in Aufregung geraten,

Freude bringen,

in Angst setzen,

in Schwermut verfallen и другие,

г) только на именной компонент:

in Eifer geraten,

in Trübsinn verfallen,

in Bestürzung geraten и другие.

Это несомненно затрудняет нахождение сочетания, не дает четкого представления о сочетаемости лексических единиц, нарушает стройность словаря.

Подача устойчивых глагольно-именных сочетаний с одним и тем же именным компонентом в разных словарных статьях осложнит пользование словарем. Так, в "Немецко-русском словаре" под ред. А.А.Лелинга и Н.П.Страховой сочетание j-n in Freude versetzen дано на versetzen, а j-n Freude machen (bereiten, bringen), Freude haben приводятся на именной компонент Freude. Сочетание in Furcht versetzen дается в словарной статье на предлог in, а сочетания Furcht haben, in Furcht sein в статье на Furcht. Подобные примеры можно было бы продолжить.

Определение опорного слова устойчивых глагольно-именных сочетаний позволит дать в словаре больше сочетаний, так как будут исключены повторы; словарная статья станет более емкой, облегчится нахождение сочетания.

Не менее важна для лексикографической разработки устойчивых глагольно-именных сочетаний их исходная форма. Устойчивые глагольно-именные сочетания - это факт словаря. В словаре необходимо фиксировать их исходную форму, т.е.

абстрагированную от предложения инфинитивную форму, а иллюстративный материал должен показать функционирование сочетания в речи.

Большинство сочетаний в рассматриваемых словарях дается в абстрагированной от предложения инфинитивной форме, но нередко сочетания представлены в форме предложения. Например:

- ich bin im Zweifel darüber,
ich habe dich über meine Verhältnisse nicht im Zweifel gelassen,
ich will dir diesen Zweifel benehmen,
ich setze keinen Zweifel in dich (deine Worte),
in Zweifel ziehen, stellen,
ich hege keinen Zweifel darüber.¹

В предисловии в словаре поясняется, что некоторые фразеологические обороты для уточнения их значения даны в предложении. В таких случаях сам оборот выделяется курсивом, а оборот, данный в предложении и отдельно, курсивом не выделяется.² Однако это не всегда выдерживается, а введение курсива делает условные обозначения словаря излишне пестрыми и многочисленными. Приводимые предложения далеко не исчерпывают все или хотя бы наиболее типичные контексты функционирования сочетаний в речи.

Различия во взглядах исследователей на природу устойчивых глагольно-именных сочетаний находят отражение в их лексикографической интерпретации.

Данные сочетания не являются фразеологическими, но их нельзя отнести и к свободным. Их промежуточное положение между фразеологическими и свободными сочетаниями вызывает трудности при их лексикографической разработке, зачастую непоследовательность и разноречивость в подаче данных сочетаний в словарях.

¹ Немецко-русский словарь. Под ред. проф. И.В.Рахманова. М., 1963, стр. III⁴

² Там же, стр. 9.

Устойчивые глагольно-именные сочетания необходимо фиксировать в двуязычных словарях, так как без точного знания семантических, грамматических и стилистических особенностей данных сочетания невозможно их правильное использование в речи.¹ При этом решающее значение имеет интерпретация сочетания в словаре, поскольку отнесение сочетаний нефразеологического типа к фразеологическим покажет представление о лексической системе чужого языка и отрицательно сказывается на прикладной ценности словаря.²

Непоследовательность в подаче устойчивых глагольно-именных сочетаний в переводных словарях объясняется, по-видимому и тем, что лексикографические проблемы фразеологии решались в общем плане, но наблюдения показывают, что без учета специфики каждого вида сочетаний нельзя четко и последовательно представить сочетания в словаре.

В различных словарях по-разному интерпретируются сочетания, которые представляют собой тождественные явления. Разнобой наблюдается даже в пределах одного словаря. Так, в словаре под ред. проф. И.В.Рахманова сочетания *in Bestürzung geraten*, *in Angst geraten*, *in Wut geraten* и многие другие сочетания имеют существительных со значением "психическое состояние" и глагола *geraten* приводятся как фразеологические со знаком ©. Исключение составляет сочетание *in Panik geraten*.

В том же словаре сочетания глагола *haben* с именами существительными *Freude*, *Angst*, *Vergnügen*, *Furcht*, *Haß*, *Verdruß* и другими характеризуются как фразеологические. Сочетания с именами существительными той же тематической группы *Glück*, *Groll*, *Kummer*, *Plage*, *Neidweh* и др. даются как свободные.

¹ Фельдман Н.И. Об анализе смысловой структуры слова в двуязычных словарях. ЛС, 1957, вып. I, стр. 24.

Мордвило А.П. Очерки по русской фразеологии. М., 1964, стр. 89.

² Богих Г.И. Две концепции устойчивости словосочетаний. ФН, 1966, № 3.

Разнобой в подаче устойчивых сочетаний ведет к излишним усложнениям условных обозначений. Например, в словаре под ред. проф. И.В.Рахманова рассматриваемые сочетания в разных словарных статьях вводятся следующими способами:

- 1) словами "в разл. фраз. сочетаниях" (статьи на bringen, bereiten, machen, setzen, hegen, kommen, halten);
- 2) знаком ⊙ (статьи на tragen, bekommen, versetzen);
- 3) знаком : (статьи на geraten, verfallen).

В устойчивых глагольно-именных сочетаниях может варьировать глагольный компонент при сохранении общего значения данной структурно-семантической модели. Варьирование глагольного компонента приводит к модификации значения сочетания, придает ему тот или иной стилистический оттенок.

Например:

- j-m Angst einjagen,
- j-m Angst machen (umg.);
- Bedenken haben,
- Bedenken hegen (geh.).

Стилистическая дифференциация лексики, в частности устойчивых глагольно-именных сочетаний, имеет в двуязычных словарях принципиальное значение.¹

Вызывает возражения подача сочетаний при варьировании глагольного компонента в разных словарных статьях и их различная интерпретация. Сказанное можно проиллюстрировать следующими примерами из словаря под ред. проф. И.В.Рахманова: сочетания

- einen Groll auf j-n haben,
- Vertrauen haben,
- Verlangen haben

относятся к свободным, а сочетания

- einen Groll gegen j-n hegen,
- Vertrauen hegen,
- Verlangen hegen

определяются как фразеологические.

¹ Денисов П.Н., Костомаров В.Г. Стилистическая дифференциация лексики и проблема разговорной речи. "Вопросы учебной лексикографии". М., 1969.

Приведенные примеры непоследовательности в подаче устойчивых глагольно-именных сочетаний в словарях, дублирование, противоречия в интерпретации сочетания даже в пределах одного словаря - все это свидетельствует, по-видимому, о недостаточном внимании к теоретической основе лексикографической разработки устойчивых словосочетаний.

Рассмотренные проблемы лексикографической разработки устойчивых глагольно-именных сочетаний в двуязычном словаре находятся в тесном взаимодействии. Только при учете всего комплекса критериев отбора и подачи данных сочетаний словарная статья может быть емкой, четкой, отражающей реальную ситуацию в языке.

ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ, ОБУСЛОВЛИВАЮЩИЕ
 ЗНАЧЕНИЕ НАЧИНАТЕЛЬНОСТИ В КОНТЕКСТЕ (СОСТАВНОЕ
 ИМЕННОЕ СКАЗУЕМОЕ С ГЛАГОЛОМ WERDEN В КАЧЕСТВЕ
 СВЯЗКИ)

Особое место в ряду языковых средств, участвующих в формировании значения начинательности, занимает глагол werden. При этом werden выступает в качестве связки. Однако, "несмотря на свою чисто грамматическую функцию, связка придаёт некоторый семантический оттенок сказуемому".¹ В семантике глагола werden заложено понятие становления (состояния или признака), которое и обуславливает акциональную отмеченность словосочетаний с глаголом werden.

Для того, чтобы выявить условия контекста, которые способствуют выражению словосочетаниями с глаголом werden акционального значения начинательности, обратимся к "Словарю валентности и дистрибуции немецких глаголов" Г.Хельбига и В.Шенкеля. Для проверки всех возможных сочетаний с werden на начинательность, на исходную позицию принимаем формулу сочетаемости глагола werden, приводимую в "Словаре":
 werden — S_n/Adj/ Part II/pS/NS was,wie/I/ Inf +sein/¹

1 Шендельс Е.И. Грамматика немецкого языка. М., 1952, стр.233.

2 G.Helbig, W.Schenkel. Wörterbuch zur Valenz und Distribution deutscher Verben. Leipzig, 1969, S.180-181.

Условные обозначения: S - существительное
 Adj - прилагательное
 Part II - причастие II
 p - предлог
 NS - придаточное предложение
 I - инфинитив

Однако, взяв за основу выделенные Г.Хельбигом случаи синтаксической сочетаемости глагола werden, необходимо заметить, что некоторые сочетания, указанные в "Словаре" в плане валентности глагола werden, мы не считаем возможным рассматривать подобным образом, ибо это не соответствует традиции советской германистики. Речь идёт о трёх сочетаниях:

1) Сочетание "werden + инфинитив" рассматривается Г.Хельбигом с точки зрения валентности глагола werden, где инфинитив определяется как обязательный "участник" при глаголе werden. Это происходит вследствие отрицания Хельбигом существования аналитических глагольных форм. Мы рассматриваем подобного рода сочетания как форму будущего времени соответствующего глагола в инфинитиве.

2) Сочетание "werden + Part II" рассматривается Г.Хельбигом в плане валентности глагола werden. Мы считаем данное сочетание страдательной формой от глагола, выступающего в форме причастия II.

3) Сочетание "werden + Inf + sein" /Der Vorfall wird zu prüfen sein/ мы определяем как форму будущего времени конструкции "sein + zu + Inf", имеющую значение долженствования со стержневым словом sein.

Итак, исключив из рассмотрения случаи частной дистрибуции глагола werden (в функции связки) при образовании аналитических глагольных форм, воспроизведем вновь формулу сочетаемости данной языковой единицы:

werden —————→ Sn / pS / NS / Adj

С точки зрения значений, выражаемых сочетаниями с глаголом werden, мы выделяем в целом два типа значений:

- 1.- значение футуральности
- 2 - значение актуальности
 - а) с семой "длительность"
 - б) с семой "начинательность"

Например, предложения: Mein Freund wird Lehrer

Das Eis wird Wasser

1 Краткие замечания о трактовке валентности глагола werden в работе Г.Хельбига см. в работе Л.М. Локштановой. "О валентности глагола в современных лингвистических исследованиях". Иностранные языки в школе, 1971, № 1, стр.30-31.

включает составное именное сказуемое с глаголом werden, которое с точки зрения временных отношений может быть представлено и как футуральный презенс и как длящееся настоящее, в зависимости от контекста, безусловно исключаящего сему начинательности. В большинстве случаев форма "werden + Sn" выступает в футуральном окружении, не отражающем предшествующей стадии в развитии действия или состояния и сосредоточивает внимание на моменте будущего. Однако иногда, в зависимости от контекста, эта форма может выразить и значение длящейся актуальности, ибо "в зависимости от того, о каких фактах по отношению к каким субъектам идёт речь, актуальность может распространяться на временной отрезок любой величины"¹, в том числе и на формы будущего времени.

Всё сказанное выше может быть отнесено и к форме "werden + IS":

Sie wird wie ihre Mutter.

Sie wird, was ihre Mutter war.

В противовес указанным двум случаям сочетание "werden + pS" акцентирует значение актуальности с оттенком длительности и исключает сему начинательности, выделяемую здесь Вероникой Шмидт.² Это значение называет настоящее, длящееся состояние, завершение которого предполагается в будущем.

Например, Während die Mutter später in ihrem Bett auf den Schlaf wartete, beschloß sie dem Mädchen zwei neue Nachthemden zu kaufen. Die alten waren wirklich zu kurz. Aus dem Kind wird ein Mädchen, dachte die Mutter ein wenig wehmütig...

/ JBCh, S.22/

Es ist begrüßenswert, daß ehrenamtliche Gremien wie die Klubräte in den Wohngebieten zu Initiatoren neuer Verbindungen, zum Beispiel zwischen Brigaden und Hausgemeinschaften werden, aber auch zwischen diesen Kollektiven und Künstlern.

/BZ, N 41, 1970/

1 Гулыга Е.В., Шендельс Е.И. Грамматико-лексические поля в современном немецком языке. М., 1969, стр.46.

2 Cp. V. Schmidt. Die Streckformen des deutschen Verbums. Halle /Saale/, 1968, S.40.

Что касается сочетания "werden + инфинитив", которое специализируется преимущественно на выражении формы будущего времени, то нельзя не отметить, что в лингвистической литературе существует мнение о возможности выражения этим сочетанием значения начинательности. Так, Я.Эрбен считает форму Er wird sprechen, "werden + verbale Form Infin." выразителем значения начала, так как исторически это было соединение "werden + Partizipium Präsens": Es wird sprechend.¹ Действительно, сочетание "werden + Part I" как выразитель значения начинательности является более древним, чем аналитическая форма "werden + инфинитив", которая возникла гораздо позднее. Сочетание "werden + инфинитив", "имевшее весьма широкую сферу применения в языке средневерхненемецкого периода в качестве выразителя значения начинательности, не получает как таковое дальнейшего развития".²

С таким широким пониманием значения начинательности в современном языке согласиться трудно. Только в крайне редких случаях речь может идти о передаче начинательного значения сочетанием "werden + инфинитив". В этой связи Г.Поллак высказывает мысль о возможности наличия в немецком языке двух идентичных по содержанию форм, одна из которых указывает непосредственно на процесс развития действия, другая же - на момент начала развития соответствующего действия.³ Г.Поллак приводит следующие примеры:

- 1/ I wonder what state we will find her in? -
She will be crying.
- 2/ In welchem Zustand werden wir sie wohl antreffen? -
Sie wird weinen.
- 3/ What effect will the news have on her? -
She will cry.

¹ J.Erben.Abriss der deutschen Grammatik.Berlin,1966,S.57.

² См.Климов В.В. Выражение начала глагольного действия в процессе развития немецкого языка. Канд.дисс., Калинин, 1969, стр.115.

³ H.Pollak.Problematisches in der Lehre von Aktionsart und Aspekt.Zeitschrift für deutsche Philologie.Bd.86,Hf.3, München,1967,S.402.

- 4/ Welche Wirkung wird die Nachricht auf sie haben? -
Sie wird weinen.

Примеры (1), (2), (3), (4) можно пояснить таким образом: В предложениях (1) и (2) денотатом является предполагаемое действие в будущем, поэтому сочетание "werden + инфинитив" выражает футуральное значение¹. Кроме того, в вопросах (1) и (2) присутствуют уточнители с самой предположения "wonder" и "wohl", которые позволяют вычленить в структурах с глаголами will wird /she will be crying, sie wird weinen/ дополнительный модальный оттенок.² В предложениях (3) и (4) денотатом является действие в будущем с указанием на то, что оно начнётся, так как в вопросе чётко называется причина, которая вызывает начало изменения состояния / the news, die Nachricht/. В связи с этим читаем у Х.Бринкманна: "Здесь речь идет не просто о будущем действии, которое начнётся через определенный промежуток времени, а об определенных изменениях, которые наступят в поведении, состоянии или действиях субъекта".³

Таким образом, сочетание "werden + инфинитив" может иногда передавать значение начинательности, если только оно проявляется как определенная реакция в будущем, которая последовала за причиной, её обусловившей. Важно подчеркнуть, что сама "начинательность" в форме будущего времени вычленяется крайне редко, так как обычно она почти полностью перекрывается самой "футуральность" и, таким образом, затенена.

Анализ фактического материала показал, что нормой для выражения значения начинательности в составе именного ока-

1. О парадигматическом и синтагматическом значениях футурама 1. Е.И.Шендельс. Многозначность и синонимия в грамматике. М., 1970, стр.60-61.
2. G. Helbig, W. Schenkel. Opus cit., S. 43:
"...werden, das heute nicht nur Tempus-, sondern zugleich Modusfunktionen ausübt und das damit aus der Reihe der temporalen in die der modalen Hilfsverben hinübertritt".
3. H. Brinkmann. Die deutsche Sprache. Gestalt und Leistung. Düsseldorf, 1962, S. 326.

зуемого с глаголом werden, является его сочетание с прилагательным¹ или причастием I в качестве предикатива. При этом важно учитывать наличие предшествующей фазы в развитии процесса, которая обуславливает начало нового становления.

Любопытная мысль по этому поводу была высказана М. Дейчбойном. Он считает начало становления признака инхотативной фазой в развитии процесса и пишет, что "инхотативная фаза носит сукцессивный характер, т. е. временная перспектива говорящего направлена в прошлое."²

Чтобы уяснить это, представим себе, что мы входим в комнату, которую до настоящего момента миновали; с удовольствием отмечаем, что в ней тепло. В этом случае мы говорим: Das Zimmer ist schön warm. Если же мы несколько раз заходили в холодную комнату, и войдя наконец в последний раз замечаем, что её начали обогревать, мы восклицаем:

Das Zimmer wird schön warm!³

В первом предложении констатируется настоящее, продолжающееся состояние носителя признака. Во втором предложении фиксируется момент становления признака, при сравнении прошедшей и настоящей фаз. И именно это становление признака является характерным для значения начинательности, которое реализуется в результате сочетания глагола werden с семантикой становления с прилагательным, которое несёт в себе этот признак.

В предложении Der Baum wird grün настоящая фаза процесса цветения дерева сравнивается с предыдущей фазой, когда дерево стояло без листьев. "Глагол werden" никогда не обозначает какое-то существующее, установившееся состояние", пи-

1. Ср. вывод Л. П. Демиценко на материале русского языка о глаголе "стать" в роли полунаменательной связки в составном именном сказуемом со значением перехода в определенное состояние или качество, см. Л. П. Демиценко. Грамматическая и семантическая эволюция словосочетаний типа "начать + инфинитив", "стать + инфинитив" в русском языке. Доклады и сообщения по синтаксису русского языка. Уч. зап. КИУ, т. 25, вып. 1, Красноярск, 1963.

2 M. Deutschbein, Aspekte und Aktionsarten in Neuenglischen. Leipzig, 1939, S. 11.

3 M. Deutschbein, Opus cit., S. 11.

шет Ф.А.Равен. "Глагол werden", продолжает далее автор, "всегда (подчеркнуто нами - Б.Л.) является показателем наступления изменения в состоянии субъекта, подчёркивая именно начальный момент данного изменения".¹ Однако это утверждение нуждается в некотором уточнении, ибо сочетание глагол werden с прилагательным может обозначать как процесс, так и признак, сопровождающий соответствующий процесс. В нашем случае решающим арбитром выступает контекст. Всякий процесс раскрывается в свою очередь как признак явления, закономерно, последовательно изменяющегося и переходящего в другое явление. Здесь становится важным выявить, на чём концентрируется внимание: на процессе как процессе в стадии его развития (и тогда оттенок начинательности перекрывается мутативным оттенком) или на процессе как признаке, возникающем в результате каких-то произошедших на предыдущем этапе изменений, которые и обуславливают реализацию значения начинательности.

Сравним две ситуации, акциональным стержнем которых выступает сочетание "werden + прилагательное böse":

I. "Das hier ist kein Tanzlokal, wie du siehst, mein Kind!"
Herr Kurrrat schenkt Sekt nach. Zuerst für sich, dann für die Mädchen. Romie wird böse. "Ich seh nur, daß du kein Kavalier bist!"

/ESO, S. 276/

II. Sie kramt in ihrer kleinen Handtasche und liest dann von einem Zettel ab: "Also: Sonntag: Mixwettbewerb. Es wird der beste Havanna - Cocktail ermittelt. Weißt du, was das ist? Wettbewerb im Saufen! So! Oder solche Vorträge, paß auf: "Stimmen die Kohlen noch?" oder: "sind die Sachsen auch Menschen?" Ich kann mir nicht helfen, ich muß lachen. Die Jungen scheinen sogar Humor zu haben. Aber Hannelore wird böse und faucht: "Das ist nicht zum Lachen, mein Lieber..." /FSS, S. 346/

1 F.A. Raven. Phasenaktionsarten im Althochdeutschen. Zeitschrift für deutsches Altertum. XCII Bd. Hf. 3, 1963, Wiesbaden, S. 176-177.

См. также G.F. Lusskey. Uerdan und Uuesan mit dem Part. Passiv in der althochdeutschen Tatianübersetzung. The Journal of English and Germanic Philology, 23, 1924, S. 343.

В первом случае сочетание с глаголом werden обнаруживает значение начинательности. Оно обозначает начальный момент в процессе длительного становления признака. При этом на этапе, предшествующем моменту начала раскрываются предпосылки (слова одного из присутствующих, обращённые к носителю признака: *das hier ist kein Tanzlokal*; его действия, вызывающие раздражение у носителя признака: *Herr Kurrat schenkt Sekt nach. Zuerst für sich...*, которые ведут к качественным изменениям и обуславливают начало становления нового признака. Во втором случае значение начинательности присутствует в акциональной ситуации. Однако его индикатором выступает на сочетание глагола werden с прилагательным böse, а неопределённый глагол fauchen, выполняющий функцию однородного сказуемого, связанного с составным именным сказуемым с глаголом werden сочинительным союзом und. Для того, чтобы обозначить признак недовольства у субъекта (*Hannelore faucht*), сочетание "werden + böse" используется как выразитель длящегося процесса с оттенком мутативности, что и определяет тот факт, что внимание сконцентрировано здесь на процессе как процессе.

Языковые факты, подвергшиеся проверке, показывают, что сочетание глагола werden с прилагательным, может выражать как начало становления признака, так и начальную фазу в становлении состояния в зависимости от семантики прилагательного. Как было отмечено, глагол werden выступает при этом связкой в именном сказуемом. При выражении начальной фазы в становлении состояния важно отметить характерную акциональную особенность её развития: часто становление состояния происходит постепенно, что в ряде случаев подчеркивается также и семантикой лексических уточнителей, присутствующих в предложении.

Die Sonne brennt auf ihre Körper herab, die heiße Luft flirrt und zittert, ... und die beiden jungen Menschen sind müde. So schlafen sie schnell ein.

Hannelore weiß nicht, wie lange sie geschlafen haben, als sie ganz langsam und allmählich - wach wird.

В целом ряде случаев становление состояния или признака может приобретать аффектированный характер. "Das ist gar nicht von mir!" schreit Egon, knüllt das Referat zusammen und wirft es Paul ins Gesicht. Feinliche Stille... Hans mustert Egon. Der wird knallrot.
/WE, S. 405/

Примеры показывают, что начало становления признака может быть двойного происхождения:

- 1) на основе внешних визуальных изменений;
- 2) на основе изменений внутреннего свойства.

Когда становление признака происходит на основе изменений визуального плана, языковым средством его выражения служит сочетание глагола werden с прилагательным. Например, Das Vieh ist gefüttert. Anngret bringt Ole Frühstück. Sie lächelt sanft. Ole lacht nicht zurück. "Wer war der Mann bei dir?"... Anngrets Gesicht wird grau. "Der Mann?"...
/ESO, S. 72/

Здесь можно выявить некоторые детали:

A. В ряде случаев сочетание глагола werden с прилагательным обозначает признак, становление которого происходит на фоне образного сравнения с предметом, которому данный признак присущ как характерное качество. Например, Emma Dürr wird rot wie ein Hennechen vor dem Eierlegen im Frühling. "Ole, du sollst verrückt sein, hast du das gehört?"
/ESO, S. 192/

Ich suche mein kleines Sommerkopftuch. Wo hängt es? An deinem bartigen Hals!"

Beinkopp wird so rot wie das Tüchlein. Es lag so nutzlos und traurig unher. Nun trägt es Emma mit zwei Fingern wie ein fremdes Schnupftuch hinweg.

/ESO, S. 318/

Б. Становление признака визуального порядка проявляется и при обозначении явлений, происходящих в природе. При этом следует иметь в виду, что прилагательное - предикатив может обладать как временной, так и пространственной семантикой. Если прилагательному присущ темпоральный признак, то

всё сочетание в целом реализует значение начинательности.

Например,

Im Kalmuswald piepzt es. Eine Bleßhuhnfamilie zuckelt heraus.
Mißtrauisch äugt die Bleßhuhnmutter zum schwarzen Ungetüm und
zieht mit ihren Kücken, eins hinter dem andern, über den Teich...
Im Osten wird es hell. Egon träumt.

/WE, S. 341-342/

"Sieh mal, es wird hell in den Fenstern!"

/ASV, S. 221/

В том случае, когда глагол werden вступает в соединение с прилагательным с пространственной семантикой, всё сочетание лишено значения начинательности в изучаемом смысле, а отграничивает начало протяжённости соответствующего денотата в пространстве. Например,

Hinter Nordhelm wird es schon gebirgig, und hier und da treten schöne Anhöhen hervor.

/H. Heine, II, S. 227/

На яло становления признака, предпосылкой которому служат изменения внутреннего свойства, обладает особенностью с точки зрения языкового оформления. Доминирующим, но не единственным средством выражения начинательного значения выступает здесь сочетание глагола werden с полной или краткой формой прилагательного. Например,

Den letzten Kückenkarten zählen Ole und Märkte gemeinsam aus... statt eines Kückens erwischt er Märktes Kand. Eine lebendige Hand, warm und schmiegsam. Er wird verlegen. Guten Tag übrigens..."

/ESO, S. 284/

Märkte meldet sich. Sie errötet bis zu den Mauachsen und stottert: Verzeihung, wenn auch sie als junger Kader sich irdreistet: Naivität kann auch Unwissenheit sein. Empörung von Frau Stamm.

Märkte wird bereitsam. Sie will niemand beleidigen... /ESO, S. 369/

Jen Bullert sitzt auf der Hausbank vor Dürres Kats. Eine Beschwärde. Annegret Bienkopp, diese Dame, hat einen Gegenbullen aufgestellt.

Anton wird forrig. Was ist mit dem Stein der Weisen? Wirft Bienkopp damit Fensterscheiben ein?

/ESO, S. 16/

Значение становления признака внутреннего свойства может быть выражено также сочетанием глагола werden с причастием 1. Причём, с одной стороны, причастие 1 сочетается с глаголом werden в качестве предикатива, представляя именную часть сказуемого. Например, Die Simson raucht mit vollen Zügen, setzt ab und betrachtet den Pfeifenstiel. Der Stiel ist mit Isolierband geflickt. "Wie ein Mann ohne häusliche Pflege verkommt!"...Ole braucht Saft, Kraft und ein Weib, das ihn hochhält.

Bienkopp wird wütend. "Was willst du von mir?"

/ESO, S. 340/

С другой стороны, сам глагол werden также может выступать в форме причастия 1, сочетаясь при этом с соответствующим прилагательным, обозначающим признак, становление которого выражает всё сочетание в целом. Подобного рода сочетание образует в предложении обособленную группу определения. Например, Sie, still werdend, ihre ganze Last in seine Arme legend, die Augen geschlossen, ließ es geschehen.

/W. Heiduczek, S. 122/

Automatisch, ohne daß er es wollte und wußte, stand er auf und stampfte rhythmisch den Boden, stieß die Fäuste in die Luft. Immer wilder werdend, tanzte er stampfend im Kreise herum.

/LFR, S. 221/

Интересно отметить, что с точки зрения построения контекста, в котором индикатором начинательности выступает сочетание с глаголом werden, здесь часто наблюдается взаимодействие двух или нескольких абзацев. В частности, содержание первого абзаца (или нескольких предыдущих) констатирует состояние или качество, присущее его носителю, и причины, обстоятельства, которые могут явиться предпосылкой к каким-либо изменениям. Содержание второго (точнее, последнего при выражении интересующего нас акционального содержания) абзаца выступает фактором сравнения, называющим эти изменения, начальный этап в становлении которых фиксируется в первом предложении данного абзаца. Например,

1/ Karl Krüger kommt von der anderen Festplatzseite. Er

stürzt sich auf Bienkopp und reißt den herum."Sie reiten uns aus.Wir brauchen Verstärkung,Bienkopp,wenn ich so jung wär wie du!"

2/Bienkopp wird eitel "Ein Pferd her!"

/ESO,S.377/

1/Wieder nimmt Bienkopp nicht auf sich,was er zu tragen hat.Butter,Milch,auch Rindfleisch,alles richtig,doch es regnet kein Putter vom Himmel.In Büros wird keines erzeugt.

2/...alle,die nicht an Wunder glauben,geben Bienkopp recht.

3/ Die Simson schreibt in ein schwarzes Diarium.

4/ Bienkopp wird wild."Was kitzelst du da?"

/ESO,S.293/

Представляется интересным отметить также положение о носителе признака или качества, начальный этап в становлении которых выражается сочетаниями с глаголом werden с прилагательным или причастием 1. Все языковые факты, проведённые выше, свидетельствуют об отнесённости носителя соответствующего признака или качества к категории лица. В этой связи приведём мысль Л.П.Демиденко о том, что в русском языке "до недавнего времени считалось справедливым утверждение А.Х.Востокова, что начинательные сочетания типа "стать" + инфинитив, выражают проявление собственной воли субъекта, а поэтому их употребление при именах собственных неодушевлённых невозможно". Однако, продолжает далее автор, "под напором языковых фактов стала очевидной неправомерность этого положения, ибо сочетание "стать + инфинитив при именах существительных неодушевлённых может функционировать не только в случае переносного, метафорического употребления, а рассматриваться как норма".¹

1 Демиденко Л.П.Грамматическая и семантическая эволюция словосочетаний... Указ.соч., стр.36-37.

На материале немецкого языка мы отмечаем также, что значение становления привака или качества может быть при-
суще и именам существительным-неантропонимам.

Машре-Bitter beschnüffelt Bienkopps geheimnisvolle Holz-
schlitten. "Der Winter wird lustig. Ich sitz im Schlitten,
und du schiebst mich!"

/ESO, S.257/

Gelassener schlurfte ich durch den Garten. Das Gras begann
feucht zu werden.

/MGB, S.225/

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- ESO - E.Strittmatter. Ole Bienkopp. Berlin und Weimar,
1969.
- FSS - F.Selbmann. Die Söhne der Wölfe. Halle (Saale), 1967.
- H.Heine - H.Heine. Die Harzreise. In: Heines Werke in fünf
Bänden. Zweiter Band. Weimar, 1956.
- ЖБЖ - J.Brézan. Christa. Berlin, 1969.
- LFR - L.Frank. Die Räuberbande. Leipzig, 1969.
- MGB - M.von der Grün. Zwei Briefe an Pospischiel. Berlin
und Weimar, 1970.
- WE - J.Wohlgemuth. Egon und das achte Weltwunder. Berlin,
1962.
- W.Heiduczek - W.Heiduczek. Abschied von den Engeln. Halle
(Saale), 1968.

Zu einigen Lexemen der modernen deutschen
gesprochenen Rede

In der gesprochenen Rede, deren linguistische Basis die Umgangssprache und teilweise auch die Literatursprache ist, bedient man sich häufig solcher Wörter, die partikelhaft funktionieren. Die ursprüngliche lexikalische Bedeutung dieser Wörter hat sich fast oder ganz aufgelöst. Der sachliche Inhalt des Gesagten bekommt durch den Gebrauch dieser Wörter eine besondere Nuance, eine bestimmte Färbung. Wir bezeichnen sie deshalb als Färbewörter.¹ Die Färbewörter üben im Kontext eine rein stilistische Funktion aus; eine intensivierende, belebende Funktion.

So werden im gesprochenen Deutsch einige Färbewörter gebraucht, die häufig zu den Modalwörtern gezählt werden, wie z.B. "wohl", "vielleicht", "ja", "überhaupt", "eigentlich". Die traditionelle deutsche Grammatik betrachtet die Modalwörter als eine Unterart der Adverbien und benennt sie verschieden: Adverbien des Modus oder der Aussageweise,² Modaladverbien.³ Es ist dadurch zu begründen, daß zwischen dieser Wortart und den Adverbien ihrer morphologischen Struktur nach völlige Übereinstimmung herrscht. Sie sind, wie auch die Adverbien, unveränderlich. Aber es gibt auch Unterschiede zwischen den Modalwörtern und den Adverbien. Sie unterscheiden sich vor allem durch den Bedeutungsgehalt. Die Modalwörter bezeichnen nicht das Merkmal eines Vorgangs, sondern die Einschätzung des Inhalts einer Aus-

1. Siehe: I.A.Schmidt, Linguistische Charakteristik einiger Färbewörter, Zin. raksti 133. sēj., Ģermāņu filoloģijas jautājumi, Rīga, S.16-17.

2. L.Sütterlin, Neuhochdeutsche Grammatik, München, 1924.

W.Jung, Grammatik der deutschen Sprache, Leipzig, 1965.

3. J.C.A.Heyse, Deutsche Grammatik, 2.Aufl. Hannover u. Leipzig, 1900.

sage von Seiten des Sprechers. Die Einschätzung kann modal im eigentlichen Sinn des Wortes sein, d.h. die Realität der betreffenden Beziehung beurteilen oder die emotionale Einstellung des Sprechers enthalten. Die Modalwörter unterscheiden sich von den Adverbien auch durch ihre syntaktische Funktion. Sie beziehen sich auf den ganzen Satz.

Bemerkenswert ist, daß von den deutschen Sprachforschern J.Erben das Modalwort als Kategorie der Partikeln ausgesondert hat, die er in drei Untergruppen aufteilt: 1. in die Negationspartikel "nicht", 2. in Modalwörter, "welche den Sicherheitsgrad der Aussage charakterisieren"¹, 3. in modale oder emotional-expressive Partikeln.

Betrachten wir nun genauer das sprachstilistische Wesen der früher genannten Färbewörter.

Träumst wohl mit offenen Augen?

Der mit dem Färbewort "wohl" beschwerte Fragesatz ist eigentlich nur der Form nach ein Fragesatz. Die Frage wird nicht gestellt, um etwas Neues zu erfahren, sondern der Sprecher drückt seine Vermutung aus und möchte bestenfalls darauf eine bestätigende Antwort bekommen, er kann aber auch auf eine verneinende rechnen, da "wohl" darauf hinweist, daß der Sprecher in seiner Vermutung nicht sehr sicher ist. In dem oben angeführten Satz verstärkt das Färbewort "wohl" die Vermutung, die schon selbst im scheinbaren Fragesatz enthalten ist, und intensiviert die Ironie, die im Satz mitschwingt. Es muß jedoch bemerkt werden, daß die lexikalische Bedeutung von "wohl" hier erhalten geblieben ist.

Das Färbewort "wohl" kann auch als Mittel des Mitfühlens, Sieheinschaltens sein, wie es besonders in den deutschen Volksliedern gebraucht ist. Hier ist seine Semantik stark verblaßt, wie z.B.

"Es zogen drei Burschen wohl auf die Birsch".

In befehlenden Fragesätzen ist das Färbewort "wohl"

1. J.Erben, Abriss der deutschen Grammatik, Berlin, 1964, S.157.

auch anzutreffen:

Scherst du dich wohl ins Bett?
zitterte die Krankenschwester.

(R.Wenzel "Issi")

oder:

"Wirst du wohl stehenbleiben?"

(U.Dörge "Brücken für
Susanne")

In den angeführten Sätzen schwingt in "wohl" Drohung und Unwillen mit. W.Haver betont, daß in solchen Frage-sätzen mit "wohl" vom Frageton nichts mehr übrig bleibe, es seien nur herrische Aufforderungen.¹ Fragesätze dieser Art können jedoch auch eine nachdrückliche Bekräftigung ausdrücken, wie es in den folgenden Sätzen zu sehen ist.

Siehst du wohl, alles ist in bester Ordnung.

Siehst du wohl, da hast du die Bescherung.

Auch in dem nachstehenden Satz wirkt das Färbewort "wohl" verstärkend und dient der Übercharakterisierung auf grammatischer Ebene, dem sogenannten Pleonasmus, da das Prädikat "müssen + Infinitiv I" schon an und für sich eine Vermutung ausdrückt:

"Für nichts und wieder nichts ließ sich
die Partei bestimmt keine so hohen Spesen
aufrechnen, da mußte einer wohl man-
cherlei Risiko auf sich nehmen."

(L.Feuchtwanger "Die Brüder
Lautensack")

H.Wunderlich² betrachtet die Erscheinung des Pleonasmus in engstem Zusammenhang mit den Stilformen der Sprache. Er sieht im Pleonasmus eine psychologische Notwendigkeit, die im mündlichen Verkehr unentbehrlich sei, denn sie beruhe lediglich auf dem gesprochenen Wort und müsse daher mancherlei wiederholen, was in der Schrift nur einmal zu

1. W.Havers, Handbuch der erklärenden Syntax, Heidelberg, 1931; S.133

2. H.Wunderlich u.H.Ries, Der deutsche Satzbau, Berlin, 1924, S.56 - 57.

stehen brauche.

Das Färbewort "wohl" kann mit anderen Färbewörtern gereiht werden, besonders oft mit "doch" und "ja":

Den Sohn geben Sie man ihrem Mann,
der wird ihn ja wohl raufkriegen,
heil und ganz".

(H.Fallada "Kleiner Mann was nun?")

Durch die Häufung "ja wohl" oder auch "doch wohl" wird eine Intensivierung der Vermutung erreicht.

Mit Hilfe des Färbewortes "wohl", daB in der expressiven mündlichen Rede weit verbreitet ist, wird sie ausdrucksvoller und teilnahmsvoll gestaltet. Wir können uns nicht mit dem deutschen Sprachforscher L.Reiners einverstanden erklären, der "wohl" sehr einseitig wertet: es soll fragwürdige Urteile mildern und entschuldigen.¹

Was die stilistische Charakteristik von "wohl" und auch der folgenden Färbewörter anbelangt, so verstehen wir darunter ihre Stilfärbung, die aus drei Komponenten besteht: 1.aus der funktional-stilistischen Komponente, 2.aus der normativ-stilistischen Komponente, 3.aus der expressiv-stilistischen Komponente. Das Färbewort "wohl" ist einfach-literarisch, nichtexpressiv und wird deshalb in allen funktionalen Stilen verwendet. Im konkreten Sinnzusammenhang wird "wohl" - wie fast alle in diesem Artikel betrachteten Färbewörter - von der Stilfärbung des Kontextes beeinflusst. Das veranschaulichen die zwei nachstehenden Sätze, von denen Satz 1 einfach-literarisch, Satz 2 literarisch-umgangssprachlich ist.

1.Sie haben sich wohl sehr beeilen müssen?

2.Du bist wohl nicht recht bei Troste?

Das Lexem "vielleicht" funktioniert - wie schon gesagt - in der Rede auch als Färbewort. Es sei im folgenden Beispiel gezeigt:

Hat sie es vielleicht vergessen?

1. L.Reiners, Stilkunst, München 1955, S.188

Der angeführte Satz drückt mit Hilfe von "vielleicht" eine unterstrichene Möglichkeit aus, da der Fragesatz und die Frageintonation schon allein die Möglichkeit des Geschehens klarlegen.

Wie auch das früher betrachtete Färbewort "wohl" kann "vielleicht" zur Übercharakterisierung beitragen. Das ist klar in den weiter angeführten Sätzen zu sehen.

1. Sie werden vielleicht schon gehört haben, daß eine Studentengruppe aus der DDR demnächst in Riga eintreffen wird.
2. Die nächste Lieferung des WDBQ kann vielleicht schon erschienen sein.

In Satz 1 unterstreicht "vielleicht" die Vermutung des Sprechenden, die nur durch das Futurum II und die modale Partikel "schon" ausgedrückt werden könnte, in Satz 2 wird durch "vielleicht" die Möglichkeit intensiviert, die bereits durch das Modalverb "können" + Infinitiv II zum Ausdruck gebracht wird.

Es muß bemerkt werden, daß das Färbewort "vielleicht" zur Intensivierung einer Möglichkeit oder Vermutung am Anfang des Satzes stehen kann, vgl.

Hat sie es vielleicht vergessen?

Vielleicht hat sie es vergessen?

Häufig wird in der modernen Alltagsrede "vielleicht" als Mittel der Verstärkung der Aussage gebraucht, wo weder eine Vermutung noch eine Möglichkeit angezeigt ist. In dieser Funktion ist das Färbewort an den Aussagesatz gebunden und steht hinter dem Prädikat. Seine lexische Bedeutung ist ganz verblaßt wie z.B.

"Na, du Held!" begrüßte ihn Beate. "Ihr gebt vielleicht ein komisches Pärchen ab".

(H.G.Krack "Zu wem gehst du, Andrea?")

Stilistisch betrachtet ist "vielleicht" einfach-literarisch, nichtexpressiv. Im Kontext paßt es sich jedoch nicht immer der Kontextstilfärbung an, sondern verleiht dem Kontext eine umgangssprachlich Stilfärbung. Das ist in

den folgenden Aussagesätzen veranschaulicht:

1. Ich habe vielleicht Angst gehabt!
2. Du bist vielleicht ein Fröchtchen!

Die beiden angeführten Sätze sind umgangssprachlich, jedoch Satz 1 ist es nur dank dem Färbewort "vielleicht".

Das Wörtchen "ja" kann u.E. auch zu den Färbewörtern gezählt werden, wenn es keine Bestätigung ausdrückt, sondern partikelhaft als Eröffnungsform der Rede gebraucht wird, wie z.B.

- " - Wie machen es denn die anderen?
- Ja, ich weiß auch nicht.

(H.Fallada "Kleiner Mann was nun?")

Wenn "ja" als Eröffnungsform einen Satz einleitet, widerspiegelt es häufig Nachdenklichkeit, Zweifel des Sprechers. H.Wunderlich schreibt, daß "ja" als Eröffnungsform etymologisch an der Grenzlinie zwischen den Interjektionen und Wurzelbildungen stehe.¹ O.J.Moskalkskaja² betrachtet das Lexem "ja" als Modalwort, fügt jedoch hinzu, daß es in bezug auf die Bejahungswörter Meinungsverschiedenheiten gebe, zu welchen Wortarten sie zu zählen seien. Einige Sprachforscher halten sie für Adverbien, andere wieder für Partikeln.

Das Färbewort "ja" ist einfach-literarisch, nichtexpressiv und ist in allen funktionalen Stilen anzutreffen. Besonders beliebt ist es in der Umgangssprache, wo es oft zu "tscha" oder "tja" verstümmelt wird. In seinem Buch über die Umgangssprache schreibt H.Wunderlich³, daß es Menschen gibt, die ihre Rede ohne "ja" nicht beginnen können. In diesem Fall führt u.E. die Quantität zu einer neuen Qualität, das Färbewort wird zu einem Flickwort, das dazu dient, mechanisch Lücken im Gedankenablauf oder Verlegenheitspausen zu füllen.

1. H.Wundeflich, Unsere Umgangssprache in der Eigenart ihrer Satzfügung, Weimar-Berlin, 1894, S.30.

2. O. П. Москальская, Грамматика немецкого языка, Москва 1956, стр.370.

3. H.Wunderlich, a.a.O. S.35.

Im modernen Deutsch funktioniert "Überhaupt" ebenfalls als Färbewort:

"WuBte der Herr von der Zeitung Überhaupt,
daß ihr Mann Hannibal von Lüttichau
aus allerältestem Adelsgeschlecht Sachsens stammt?"
(A.Scorell "Große Fische - kleine Fischü")

Die lexikalische Bedeutung des Lexems "Überhaupt" ist in diesem Gebrauch abgeblaßt. Das Färbewort "Überhaupt" betont die Frage, deutet an, daß man der Sache auf den Grund kommen will. In Frage- und auch in Bedingungssätzen impliziert "Überhaupt" Zweifel an etwas Vorausgesetztem, wie z.B.

"Der wird sich umstellen müssen,
wenn wir ihn Überhaupt behalten."

(H.Zinner "Was wäre, wenn")

"Überhaupt" ist in der expressiven Alltagsrede sehr verbreitet, es dient aber auch in anderen funktionalen Stilen als Mittel der Intensivierung und Belebung. Die normativ stilistische Komponente der Stilfeärbung von "Überhaupt" ist einfach-literarisch, jedoch der unbestimmt-nachlässige Abschluß "und überhaupt" ist umgangssprachlich, er ist synonym mit "und so".

Das Gespräch war überaus interessant,
anregend und überhaupt.

Das Lexem "eigentlich" kann u.E. als Färbewort betrachtet werden, wenn es im Fragesatz partikelhaft funktioniert. Seine lexische Bedeutung ist hier ganz verblaßt. Es rückt meist die Frage näher und verleiht ihr eine gewisse Vertraulichkeit und Anschaulichkeit.¹

"Meine Güte, so eine Freude auf den
blauen Montag! Und alles wegen ...

Ja, weswegen eigentlich?"

(R.Bartsch "Tür zu - es zieht")

Auch in Entscheidungsfragen tritt "eigentlich" als Färbewort
I.WddG von R.Klappenbach - W.Steinitz

wort auf:

"Wissen Sie eigentlich, daß Ihr Arbeitskollege jung verheiratet ist und nicht mit seiner Frau zusammenlebt?"

(R. Wenzel "Issi")

Das Färbewort "eigentlich" ist einfach-literarisch, nicht-expressiv. Wie ersichtlich verstärkt es das Gesagte und paßt sich der Stilfärbung des Kontextes an. Der Meinung von L. Reiners,¹ daß "eigentlich" meist unnötig und verdächtig sei, können wir uns nicht anschließen.

Zusammenfassend können wir über die hier untersuchten Wörter "wohl", "vielleicht", "ja", "überhaupt" und "eigentlich" sagen, daß sie in der Rede häufig als Färbewörter auftreten, die die Aussage nachdrücklicher, lebhafter und teilnahmsvoll gestalten. In diesem Gebrauch ist ihre lexikalische Bedeutung teils erhalten geblieben, wie z.B. "wohl", "vielleicht" im Fragesatz, teils ist sie abgebläht, wie z.B. "eigentlich", "überhaupt". Sie sind an bestimmte Satztypen gebunden: so ist es bei "eigentlich", "überhaupt", "wohl", vor allem der Fragesatz. Ihrem Verhalten zur literarischen Norm nach sind diese Wörter isoliert gesehen einfach-literarisch und nichtexpressiv, deshalb finden sie in allen funktionalen Stilen Verwendung, besonders beliebt sind sie in der Alltagsrede.

Р Е З Ю М Е

В данной статье исследовались лингвостилистические особенности некоторых слов-маркаторов. При этом мы установили, что слова-маркаторы являются актуальным вопросом современной стилистики и культуры речи.

К ВОПРОСУ О СТИЛИСТИЧЕСКОЙ ФУНКЦИИ ТРАНСПОЗИЦИИ МЕСТОИМЕНИЙ

Целью настоящей статьи является рассмотрение некоторых вопросов стилистики местоимений в плане стилистики декодирования.

И.В. Арнольд определяет стилистику декодирования как "... раздел стилистики, который рассматривает способы толкования художественного текста для достижения наиболее полного и глубокого понимания его, исходя из структуры этого текста и взаимоотношений составляющих его элементов."¹

В стилистике декодирования важная роль отводится контексту, т.к. именно в контексте и благодаря ему реализуется тот или иной стилистический прием (СП), слово или грамматическая форма принимает ту или иную эмоционально-экспрессивную окраску. Нам кажется, что именно в этом плане удобнее всего рассматривать вопрос о стилистической функции местоимений, так как благодаря своей лексико-грамматической природе "субъективно-указательных слов, определяющих действительность в её отношении к говорящему лицу, к данной обстановке речи",² местоимение приобретает конкретный смысл только в определенном контексте.

Местоимения как класс слов немногочисленны, но употребляются очень часто и образуют значительную часть любого текста, благодаря чему они являются носителями важной информации как на денотативном, так и на коннотативном уровне.

Стилистика местоимений — слишком обширный вопрос, поэтому в данной статье мы ограничимся лишь одним аспектом этого вопроса, а именно — стилистической функцией транспозиции местоимений.

Рассмотрим личные местоимения, которые являются ядром всего класса местоимений.

В плане парадигматическом личные местоимения означают всегда одно и то же. Если разложить их значение на семы, т.е. на мельчайшие смысловые единицы, то мы увидим, что они содержат следующие семы:

I - включение говорящего лица + единичность.

He - лицо, о котором говорят + единичность + мужской род.

She - лицо, о котором говорят + единичность + жен. род

It - то, о чем говорят + единичность - род.

We (inclusive) - говорящее лицо + множественность + you

We (exclusive) - говорящее лицо + множественность - you

You - лицо, к которому обращаются + единичность.

You - лицо, к которому обращаются + множественность.

They - то, о чем говорят + множественность - род.

Существует еще так называемая система *tego*, которая классифицирует местоимения по участию говорящего лица.³ Эта система основана на том, что первое лицо (*ego*) и второе лицо (*tu*) не пользуются равным статусом в категории лица. Различие между "первым" (+*ego*: "плюс *ego*") и "не-первым" (-*ego*: "минус *ego*") первично, а различие между "вторым" и "третьим" вторично. Если это так, то правильный синтаксический анализ личных местоимений, по мнению Лайонса, выглядит следующим образом:

I/me = +*ego* - you - plural

You = -*ego* + you

He/him = -*ego* - you - plur. + male + pers.

She/her = -*ego* - you - plur. - male + pers.

It = -plur. - pers.

We/us = +*ego* + plur.

They/them = -*ego* - you + plur.

Многие авторы, как, например, Лайонс, Найда, рекомендуют дифференцировать между *we* "inclusive" и *we* "exclusive".

We "inclusive" = +*ego* + plur. + you,
т.е. с включением слушателя,

We "exclusive" = +*ego* + plur. - you,
т.е. слушатель не включается.

Из двух таблиц, приведенных выше, видно, что в плане парадигматическом личные местоимения означают всегда одно и то

же и эмоционально совершенно нейтральны.

В плане синтагматическом, однако, семы могут перераспределяться, происходит, по определению Е.И.Мендельс "игра сем".⁵ При этом одно местоимение может употребляться в значении другого. "We" может употребляться в значении "you", т.е. происходит транспозиция you → we, которую можно изобразить так:
-ego + you = + ego + plur.

"You" может употребляться в значении "I", т.е. наблюдается транспозиция I → you, которая на уровне сем выглядит так:
+ego - you + plur. = -ego + you

и т.д.

Такого рода транспозиция местоимений в отличие от той, которая происходит при переходе прямой речи в косвенную, не является необходимой с точки зрения грамматики. С целью дифференциации мы будем впредь называть такого рода транспозицию экспрессивной транспозицией (ЭТ) за исключением другого термина.

При ЭТ контраст между парадигматическим и синтагматическим значением местоимения создает определенный эмоциональный эффект. Возникает взаимодействие логической информации с информацией эмоциональной и экспрессивной, т.е. то, что Н.В.Арнольд называет "информацией второго рода", которая является одним из компонентов стилистической функции. "Стилистическая функция есть зависимость информации второго рода от структуры произведения."⁶

Основные виды ЭТ.

I. Транспозиция I/we → we/us.

Эмоциональный эффект, вызванный этого рода транспозицией, может быть совершенно различным в зависимости от контекста, иногда диаметрально противоположным.

"we", употребленное вместо "I", может выражать социальное превосходство, т. наз. "Pluralis Majestatis". В другом контексте оно, напротив, может выразить желание ступенчатся, отойти на задний план, т. наз. "Pluralis Modestiae". Сфера действия "Pluralis Majestatis" и "Pluralis Modestiae" ограничена довольно узким кругом лиц - в первом случае это высокопоставленные особы, во втором случае - авторы, редак-

торы, почему его иногда даже называют "the editorial we" - (редакторское "мы"). Хотя принято считать, что редакторское или авторское "мы" является результатом стремления отойти на задний план, иногда оно может казаться неприятным манерностью.⁷ Иногда оно может употребляться для создания комического эффекта, как, например, в рассказе Ликока "An Ideal Interview", где автор на протяжении всего рассказа обыгрывает авторское "мы".

"The Eminent Novelist met us at the gate. We had expected to find the author of "Angela Rivers" and "The Garden of Desire a pale aesthetic type (we have a way of expecting the wrong thing in our interview). We could not resist a shock of surprise (indeed we seldom do) at finding him a burly out-of-door man weighing, as he himself told us, a hundred stone in his stockinged feet (we think he said stone).

He shook hands cordially.

"Come and see my pigs", he said.

"We wanted to ask you", we began, as we went down the walk, "something about your books".

Какое бы впечатление ни производило авторское "мы", оно всегда привлекает внимание читателя и является одним из средств создания "сложного взаимодействия" (complexity of interplay) между простым сообщением и экспрессивными, аффективными и эстетическими коннотациями.⁸

II. Транспозиция I → He (She)

I → N

Иногда говорящий употребляет в применении к себе местоимение третьего лица вместо первого лица или заменяет местоимение первого лица существительным, причем он также говорит о себе в третьем лице. Вот пример из романа Бетти Смит "A Tree Grows in Brooklyn". Девочка приходит навестить вношу, умирающего от туберкулеза. Между вношей, его матерью и девочкой завязывается следующий разговор.

Mrs. Gaddis was glad to see Francie. Company took Henny's thoughts off himself.

"Henny, here's Francie," she said cheerfully.

"Hello, Francie."

"Hello, Henny."

"Don't you think Henny's looking good? Tell him, Francie, that he's looking good."

"You're looking good, Henny."

Henny addressed an unseen companion. "She tells a dying man that he's looking good."

"I mean it."

"No, you don't. You're just saying that."

И далее:

"Henny, you should sit on the roof more," said his mother.

"She tells a dying man he should sit on the roof," reported Henny to his invisible companion.

"Fresh air is what you need and sunshine."

"Leave me alone, mama."

Хенни повторяет слова Фрэнси и своей матери, как бы обращаясь к невидимому собеседнику и призывая его в свидетели всей нелепости ситуации, — ему, умирающему, советуют сидеть на крыше, говорят, что он хорошо выглядит. Говоря о себе в III лице — he, a dying man, он имеет возможность рассматривать ситуацию со стороны, не как участник, а как постороннее лицо, что дает ему возможность иронически комментировать её. И хотя здесь имеется перевод прямой речи в косвенную, здесь можно говорить об ЭТ, т.к. Хенни, обращаясь к воображаемому собеседнику, фактически адресует свои слова реальному собеседнику. Здесь наблюдается также ЭТ you — she, о которой речь будет идти далее.

Транслозиция I → N описана многими авторами. Бритта Чарльстон⁹ называет ее "драматической" транспозицией.

Есперсен приводит целый список существительных, которые могут употребляться вместо местоимения I лица ед.ч.¹⁰

Транспозицию I → N можно разделить на два вида:

а) Сюда относится замена личного местоимения I л. ед.ч. каким-либо "безличным" существительным типа a man, a girl, a fellow, a chap, a bloke (sl.), a woman, an individual etc. Говорящий как бы переносит свой опыт и переживания на дру-

гих. Подчеркивая свою типичность, он как бы прячется за этими безличными словами. Например,

"A fellow just because he has been a swipec with a race horse, and works taking care of horses for a man in the feaming, isn't any better or worse than any one else. (I'm a Fool by Sherwood Anderson).

Эти слова явно относятся к говорящему, но ему удобнее высказать свое мнение в такой безличной форме; местоимение I лица могло бы показаться нескромным.

"A man may get on very well here," said Markham meaning himself. ("David Copperfield", Ch. Dickens).

Сюда относится замена личного местоимения существительным или существительным с одним или несколькими определениями, характеризующими говорящего, часто шутливо, как, например, "your humble servant", "this baby", "this child", "this chicken", etc.

Кроме того, говорящий может употребить свое имя вместо местоимения I л. ед. ч. Авторы часто заменяют последнее словами the author, the writer.

Надо отметить, что Есперсен считает все эти слова и выражения субститутами личного местоимения, так как именно последнее является наиболее естественным в данном случае. Того же мнения придерживается и Морсбергер:

"... as for the pronoun "I" you might say that in conversation the use of your individual name would be a substitute for a pronoun, rather than the other way round. For an individual speaking of himself, the use of any word but "I" and "me" is so rare that by no show of reason can this be taken for anything but normal standard practice."^{II}

III. Транспозиция I ← One.

Часто употребляя неопределенное местоимение one, говорящий имеет в виду не какую-то абстрактную личность, а именно самого себя, но не хочет употреблять местоимение I лица, заменяя его на местоимение one.

Экспрессивно-эмоциональная коннотация этого вида транспозиции выявляется в контексте, как, например, в приведенном ниже отрывке из рассказа С.Мозма "Луиза":

"Haven't you got any compassion for me?" "One can't pity anyone who amuses one as much as you amuse me," I answered. Здесь "I" прозвучало бы слишком резко, и употребление неопределенного "one", не меняя смысла, несколько смягчает резкость высказывания.

Весьма интересно с точки зрения стилистического потенциала транспозиция you → we, которая может выразить целую гамму чувств в зависимости от контекста.

Если транспозиция I → we выражает, как правило, социальное положение или статус говорящего, то в транспозиции you → we чаще всего отражаются взаимоотношения персонажей художественного произведения. Это может быть покровительственно-лутливое отношение старшего по возрасту и положению лица к младшему, как, например, в диалоге между редактором журнала и молодым начинающим автором из рассказа Т.Драйзера "De Maupassant, Junior".

"Where do you come from?"

He told me - Missouri - and some very few years before from its state university.

"And what is it you want to do?"

"What's that to you?" he replied irritatingly with an ingrowing and obvious self-conviction of superiority and withdrawing as though he highly resented my question as condescending and intrusive.

"You probably wouldn't understand it if I told you. I want to write enough magazine stuff to make a living, that's all."

"Dear, dear!" I said, laughing at the slap. "What a bravo we are! Really you're interesting."

Мягкая ирония умудренного жизнью опытного редактора находит свое выражение в транспозиции you → we. Эффект поддерживается лутливым употреблением слова bravo по отношению к молодому талантливому и самолюбивому автору.

В рассказе Джеймса Тэрбера "University Days" транспозиция you → we употребляется в иной ситуации и имеет несколько иную коннотацию. Студент, от имени которого ведется рассказ, упорно утверждает на уроках биологии, что он ничего не видит в микроскоп, доводя этим преподавателя до бешенства.

Так и не получив зачета по биологии, студент является через год к тому же преподавателю.

The professor had come back from vacation brown as a berry, bright-eyed and eager to explain cell-structure again to his classes. "Well," he said to me cheerily, when we met in the first laboratory hour of the semester, "we're going to see cells this time, aren't we?" "Yes, sir," I said. Students to the right of me and to the left of me ... were seeing cells; what's more, they were quietly drawing pictures of them in their notebooks. (Of course, I didn't see anything.)

Здесь транспозиция you → we создает коннотацию заинтересованности, выражает стремление ободрить студента обещанием помощи и соучастия.

Эта коннотация характерна для данного вида транспозиции, которая часто встречается также в обращении врача или сиделки к больному (Морсбергер называет это употребление местоимения I лица мн.ч. "clinical we"), учителя к ученику, и т.д.

Нередко встречается, особенно в разговорной речи, транспозиция you → he, she. Эмоциональный эффект этого вида транспозиции основан на своего рода трансформации - лицо, к которому обращаются, превращается в лицо, о котором говорят, т.е. -ego + you превращается в ± ego - you + pres.+sing по системе ± ego). Транспозиция you → he, she придает высказыванию чрезвычайно фамильярный, а иногда и оскорбительный характер и часто используется с целью иронически прокомментировать слова собеседника, как бы обращаясь к невидимому слушателю. Часто при этом все высказывание повторяется в косвенной речи.

Вот пример такого рода транспозиции, взятый из романа Бетти Смит "A Tree Grows in Brooklyn". Молодая одинокая мать становится объектом преследования со стороны всех "добродетельных" кумушек округа за то, что, вместо того, чтобы прятаться с ребенком, она гордо прогуливается с коляской по улице.

"Johanna recognized their hate but wouldn't cringe before it. She wouldn't give in and take the baby indoors.

... The women broke first. They could not endure it any longer. The next time Johanna passed a stringy woman called out;

"Aren't you ashamed of yourself?"

"What for?" Johanna wanted to know. This infuriated the woman. "What for, she asks," she reported to the other women. "I'll tell you what for. Because you're a disgrace and a bum. You got no right to parade the streets with your bastard where innocent children can see you."

"You're jealous", said Johanna evenly. "She says we're jealous," reported the interlocutor. "Jealous of what, you?" (She said "you" as though it were the girl's name.)

Транспозиция you → N (he, she) (your → N's) часто встречается в так называемом "nursery talk". В разговоре с маленькими детьми местоимения часто заменяют существительными, т.к. овладение местоимениями предполагает наличие способности абстрагировать, которое у очень маленьких детей обычно отсутствует. В разговоре с малышами эта форма лишена экспрессивного значения. Когда же её применяют в разговоре со взрослым человеком, эта имитация, т.е. "nursery talk", приобретает экспрессивную окраску, т.к. здесь налицо стремление воссоздать эмоциональную атмосферу отношений взрослого и ребенка. В зависимости от контекста этот вид транспозиции может иметь различную коннотацию, чаще всего шутливости.

Вот пример из пьесы Теннесси Вильямса "27 Wagons Full Of Cotton":

Flora: Feel my heart.

Jake: Feel my baby's heart?

(He puts a hand on her huge bosom).

Комический эффект усиливается контрастом между выражением "baby's heart" "huge bosom".

В следующем отрывке из пьесы Генри Ливингса "Stop It, Whoever You Are" рабочий обращается к зрителю уборной:

Ward: Hello, Parky. How's the powder-room stuff?

Стилистический эффект транспозиции поддерживается и усиливается благодаря замене нейтрального "you" перифрастической группой "the powder-room stuff".

Транспозиция you — N в обращении может служить указанием на подчиненное положение говорящего, т.е. характеризовать отношения между персонажами.

"What does the Captain want me to do?" private Williams asked after a long pause. ("Reflections in a Golden Eye" by Carson McCullers).

транспозиция me — us характерна для английского просторечья, а также распространена в Шотландии и Ирландии. Таким образом, наличие транспозиции me — us характеризует персона с точки зрения социальной и диалектальной принадлежности.

Hangman: Lend us your cap a minute, sir.

Grimm: I don't think it would fit you, sir.

Еще один пример из пьесы Аллена Ууэна "Progress to the Park".

Kelly: (calling from the top of his ladder) Listen, you lot, will you give us a hand, Mr. Laughlin?

Таких примеров можно было бы привести множество.

С точки зрения коннотативного потенциала представляют интерес различные способы выражения неопределенного лица в английском языке. В плане парадигматическом значение неопределенного лица присуще местоимению "one". В плане синтагматическом почти все личные местоимения могут выражать неопределенное лицо. Особенно часто в этом значении употребляются местоимения "we", "you", "they", реже "he", например,

We never know what is good until we have lost it (proverb).

You cannot eat your cake and have it (proverb).

They said the worry of his business had helped to kill him (Stephen Leacock).

He that never climbed never fell (proverb).

Достигая той или иной степени обобщенности, они в то же время сохраняют след своего основного парадигматического значения, чем достигается различный эмоционально-экспрессивный эффект.

Употребление личных местоимений в значении неопределенного лица можно рассматривать как транспозицию, поскольку основное значение неопределенного лица закреплено за местоимением "one".

"One" в значении неопределенного лица употребляется для выражения каких-то общеизвестных истин, обобщений, сентенций. Значение его особенно хорошо раскрывается в следующем примере.

"Tell me. I can't help. But one needs a listener."

Using the pronoun "one" he made mine a general condition from which all men were destined to suffer. "One" is born, "one" dies, "one" loves love. (Graham Green "Loser Takes All").

"You" стало употребляться в значении неопределенного лица гораздо позднее, чем "one". Есперсен указывает, что в Шекспировском лексиконе А. Шмидта имеется лишь один пример такого употребления этого местоимения. В настоящее время "you" в значении неопределенного лица встречается настолько часто, что воспринимается как норма. Некоторые авторы даже считают "one" слишком сухим и академичским и рекомендуют употреблять его как можно реже¹². Несомненно, что, будучи зачастую взаимозаменяемыми в денотативном плане, они очень отличаются на уровне коннотации.

"You" звучит гораздо эмоциональнее и более конкретно соотносено с субъектом действия, а также с читателем. Чтобы убедиться в этом, достаточно произвести замену одного местоимения другим в следующем предложении:

"So that's how you died, in whispers that you did not hear". (E. Hemingway, "The Snows of Kilimanjaro").

И вот как выглядело бы это предложение с местоимением "one":

So that's how one died, in whispers that one did not hear. Значение то же, но эмоциональное воздействие совершенно другое. Второе предложение звучит суше, оно не вызывает того чувства сопереживания и щемящей тоски, которое возникает при чтении первого предложения. Неопределенное или обобщенное, как его еще называют, "you" играет в английском языке ту же роль, что в русском языке местоимение II лица ед. ч. в обобщительной форме. (В русском языке местоимение может опускаться и обобщительная форма может выражаться только глаголом II лица ед. ч., в английском же языке присутствие местоимения обязательно). Об этой форме Пешковский сказал, что "в предложениях обобщительного типа в форму обобщения обле-

каются нередко чисто личные факты, носящие глубоко интимный характер". И далее: "В этих случаях обобщительная форма сочетания получает глубокое жизненное и литературное значение. Она является тем мостом, который соединяет личное с общим, субъективное с объективным. И чем интимнее какое-либо переживание, чем труднее говорящему выставить его напоказ перед вами, тем охотнее он облакает его в форму обобщения, переносящую это переживание на всех, в том числе и на слушателя, который в силу этого ещё больше захватывается повествованием, чем при чисто личной форме."¹⁴

Все вышесказанное можно отнести и к английской обобщенной форме с "you". Вот, например, как описывает свою жизнь бродячего чистильщика лошадей герой рассказа Ш.Андерсона

"Gee whizz, it was fun. You got to a country seat town, maybe say on a Saturday or Sunday, and the fair began the next Tuesday and lasted until Friday afternoon. ... It left you a lot of time to hang around and listen to horse talk and see Burt knock some yap cold that got too gay, and you'd find out about horses and men and pick up a lot of stuff you could use all the rest of your life, if you had some sense and salted down what you heard and felt and saw.

And then at the end of the week when the race meet was over, and Harry had run home to tend up to his livery stable business, you and Burt hitched the two horses to carts and drove slow and steady across the country, to the place for the next meeting, so as not to overheat horses, etc., etc., you know.

Gee whizz, Gosh almighty, the nice hickorynut and beechnut and oaks and other kind of trees along the roads, all brown and red, and the good smells, and Burt singing the song that was called "Deep River", and the country girls at the windows of houses and everything. You can stick your colleges up your nose for all me. I guess I know where I got my education.

Why, one of those little burges of towns you come to on the way, say now on a Saturday afternoon, and Burt says, "let's lay up here." And you did.

And you took the horses to a livery stable and fed them, and you got your good clothes out of a box and put them on.

And the town was full of farmers gaping because they could see you were race horse people, and the kids maybe never see a nigger before and was afraid and run away when the two of us walked down their main street.

And that was before the prohibition and all that foolishness, and so you went to a saloon, the two of you, and all the yaps come and stood around, and there was always someone who pretended he was horsey and knew things and spoke up and began asking questions, and all you did was to lie all you could about what horses you had, and I said I owned them, and then some fellow said 'will you have a drink of whiskey' and Burt knocked his eye out the way he could say, off-hand like, 'Oh well, all right, I'm agreeable to a little nip. I'll split a quart with you.' Gee whizz."

Отрывок выделяется на фоне рассказа, где все повествование ведется от первого лица. Смена личного местоимения "I" на обобщающее "you" ведет к изменению угла зрения - из слушателя читатель как бы превращается в действующее лицо. Это он попадает на ярмарку, запрягает лошадей вместе с Бертом, кормит их, ощущая при этом удовольствие и гордость.

Отрывок чрезвычайно эмоционален, причем не последнюю роль здесь играет именно обобщающее "you", придающее ему особую задушевность.

Здесь мы в сущности снова наблюдаем транспозицию I -- you т.к., говоря "you", рассказчик описывает собственные переживания. Насколько отличается обобщающее "you" от обычного you в его парадигматическом значении, лишенном всякой коннотации, можно убедиться, если сравнить эти два употребления его в данном отрывке. "You", употребленное в своем основном парадигматическом значении,

"You can stick your colleges up your nose for all me. I guess I know where I got my education,"
не только не равно "I", но прямо противопоставляется ему, что явным раз доказывает различие этих двух разновидностей местоимения "you".

Транспозиция You — I.

Эта транспозиция имеет место, когда в формуле "I should do something if I were" второй элемент опущен. "I" тогда явно относится не к говорящему, а к тому лицу, которому адресовано замечание, e.g.:

Francis Macomber lay now, face down, not two yards from where the buffalo lay on his side and his wife knelt over him with Wilson beside her.

"I wouldn't turn him over," Wilson said.

The woman was crying hysterically.

"I'd get back in the car," Wilson said.

Вильсон, в сущности, дает указания Марго, как ей поступать, и "I wouldn't turn" и "I'd get back" означают здесь "You shouldn't turn, you'd get" ЭТ I — you смягчает высказывание, превращает его из приказа в дружеский совет. ("The Short Happy Life of Francis Macomber", E.Hemingway).

Особенно ясно эта транспозиция видна в следующем примере из того же произведения. Когда Макomber нервничает, Вильсон говорит ему: "I'd pull yourself together, Laddybuck." Здесь говорящий сам настолько ощущает ревность I и you, что заменяет возвратное местоимение "myself" местоимением "yourself", что часто имеет место в такого рода ЭТ.

Относительно того, какой именно эмоциональный эффект является результатом того или иного вида транспозиции, единого мнения не существует, и это, по-видимому, не может быть, так как вопрос решается каждый раз в зависимости от контекста.

Что касается механизма действия ЭТ, то с точки зрения стилистики декодирования его можно было бы представить следующим образом. Один из основателей стилистики декодирования М. Риффатер рассматривает писателя, как лицо, передающее какое-то сообщение читателю.¹⁵ Таким образом, получается цепь — писатель (encoder), закодировавший послание (message) и читатель, расшифровывающий или декодирующий это послание или сообщение — decoder.

Писатель стремится к тому, чтобы читатель декодировал со-

общение как можно правильное, а главное, полнее, чтобы до него дошли все нюансы сообщения. Для достижения этой цели писатель старается контролировать ход "декодирования", расставляя в важных местах сообщения - своего рода сигналы, которые привлекают внимание читателя. Риффатер утверждает, что, так как предсказуемость дает возможность читателю удовлетвориться неполным "декодированием", сигналы должны обладать свойством непредсказуемости. Возникает эффект обманутого ожидания, который создается путем нарушения нормы. За норму принимается контекст, а не общезыковая норма. Риффатер считает, что контекст играет роль нормы, и стиль создается отклонением от нее. Контекст подразделяется на микро- и макроконтест. Микроконтекст - это та часть литературного текста, которая состоит из предсказуемых (немаркированных) элементов, на фоне которых выделяется непредсказуемый (маркированный элемент) или стимул, как его называет Риффатер. Таким образом, стимул или сигнал без микроконтекста не эффективен. Это два полюса бинарной оппозиции микроконтекст/контраст, которые вместе составляют стилистический прием (СП).

При ЭТ замена одного местоимения другим местоимением или существительным непредсказуема и поэтому является маркированным элементом. Выявляется эта замена в контексте, причем микроконтекстом для ЭТ является, как правило, речевая ситуация.

Следует заметить, что транспозиция сем, происходящая при ЭТ, является сдвигом, который затрагивает самую структуру грамматической системы. Такие СП, по замечанию Риффатера,¹⁶ действуют особенно сильно.

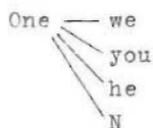
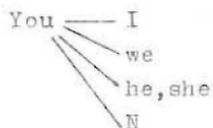
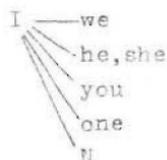
Из всего вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

1. Существует два вида транспозиции местоимений - грамматическая, т.е. обусловленная грамматической необходимостью, как, например, при переходе из прямой речи в косвенную, и экспрессивная транспозиция (термин "экспрессивная транспозиция" предложен автором), которой присуща стилистическая функция.
2. ЭТ делает местоимение носителем дополнительной информации на коннотативном уровне, характеризуя персонаж с точки зрения социальной и диалектальной принадлежности. ЭТ также помогает

выявить тончайшие оттенки взаимоотношений между персонажами художественного произведения.

3. Если обозначить ЭТ как $A \rightarrow B$, где А является замещенным элементом, а В замещающим, то в позиции А стоят, как правило, местоимения "I", "You" и "One".

Таким образом, ЭТ можно обозначить в виде следующей схемы:

4. Элемент В, синтагматическое значение которого отличается от парадигматического, является маркированным элементом и служит сигналом, привлекающим внимание читателя к важному месту сообщения.

5. ЭТ и её микроконтекст (отрезок текста, в котором выявляется ЭТ и в котором все остальные элементы употреблены в своем основном парадигматическом значении), вместе образуют СП.

-
1. И.В.Арнольд, "Теоретические основы стилистики декодирования", - "Стилистика романо-германских языков", Л., 1972.
 2. В.В.Виноградов, "Русский язык", 1947 г., М-Л., стр. 317
 3. John Lyons, "Introduction to Theoretical Linguistics", Cambridge U. Press, 1969.
 4. E.Rida "A System for the Description of Semantic Elements", "Word", vol.7 №1, 1951.
 5. Е.А.Шендельс "Многозначность и синонимия в грамматике", М., 1970 г.

6. И.В.Арнольд, "О стилистической функции", "Вопросы теории английского и русского языков", Вологда 1970 г.
7. R.E.Morseberger, "Commonsense Grammar and Style", N.Y. 1965
8. M.Riffaterre, "Criteria for Style analysis", "Word", vol. 15, N 1, 1959, N.Y.
9. Britta Charleston, "Studies in the Emotional and affective Means of Expression in Modern English", Bern, Francke. 1960
10. O.Yespersen, "A Modern English Grammar on Historical Principles", Heidelberg 1909, p.VII, page 125
11. R.E.Morseberger, op.cit.
12. R.E.Morseberger, op.cit.
13. О способах выражения неопределенного лица в английском языке много материала приводит Устинова в статье "Местоимения как часть речи в английском языке", "Вопросы германской и романской филологии. Ученые записки I ЛПНМЯ" вып. I, 1954 г.
14. А.М.Пешковский, "Русский синтаксис в научном освещении", М., 1935 г. стр. 334
15. M.Riffaterre, op.cit.
16. M.Riffaterre, "Stylistic Context", "Word", vol.16, N 1-3, 1960, N.Y.

ОГЛАВЛЕНИЕ

9.	1.	Л.А.Возняк.	Статистический анализ атрибутивно употреблённых прилагательных и причастий немецкого языка / на материале газетных текстов /	3
2.	2.	М.А.Бушмане.	Субстантивные словосочетания с "als" 15	
2.	3.	L.G.Devitiene.	Zum Problem der deadjektivischen Verben.....	21
2.	4.	И.И.Иванова.	Аспекты изучения устойчивых глагольно-именных сочетаний в современном немецком языке	42
1.	5.	И.И.Иванова.	Лексикографическая разработка устойчивых глагольно-именных сочетаний в немецко-русском словаре	56
2.	6.	Б.Л.Лихтерова.	Лексико-грамматические факторы, обуславливающие значение начинательности в контексте / составное именное сказуемое с глаголом werden в качестве связки /	68
2.	7.	I.A.Schmidt.	Zu einigen Lexemen der modernen deutschen gesprochenen Rede.....	80
2.	8.	Е.И.Гомберг.	К вопросу о стилистической функции транспозиции местоимений	88

Ученые записки, том 178
ЛЕКСИЧЕСКИЕ И ГРАММАТИЧЕСКИЕ СВЯЗИ
Проблемы грамматики, лексикологии и лингво-
стилистического анализа
(на русском и немецком языках)

Редактор Л. Пошик
Технический редактор А. Рутковски
Корректоры Е. Гомберг, Б. Лихтерова, Т. Король
Редакционно-издательский отдел ЛГУ им. Петра Стучки
Рига 1973

Подписано к печати 18.12.1972. ЯТ 19529 Зак. № 66.
Ф/б 60x84/16. Бумага №3. Физ.п.л. 6,8. Уч.-п.л. 5,0
Тираж 400 экз. Цена 30 коп.

Отпечатано на роталитне, Рига-50, ул. Вейденбаума, 5
Латвийский государственный университет им. П. Стучки

32806

Хвост

Цена 30 коп.

44 / 1240

LATVIJAS UNIVERSITĀTES BIBLIOTĒKA

0508044030

Учен. зап. (ЛГУ им. П.Стучки), 1973, т.178, 1-105